

10 Августа.

№ 23.

1909 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

О ссылкѣ и мученической смерти святаго Климента, епископа Римскаго, въ Херсонисѣ Таврическомъ.

(Продолженіе).

Но самымъ интереснымъ оказывается сближеніе или смѣшеніе именъ двухъ лицъ въ томъ обстоятельстве, что Климента Анкирскаго ввергли въ море въ мѣшкѣ съ подвязанными камнями, а Климента Римскаго вбросили въ море, привязавъ ему якорь (*ἀγκυρα*). На сходствѣ словъ: *Анкира*—городъ въ Галатіи, и *анкира*—якорь, авторъ основываетъ свое объясненіе того, почему Кл. Римскаго смѣшали съ Кл. Анкирскимъ и такимъ образомъ одно лицо подмѣнили другимъ. Но такое объясненіе намъ кажется неболѣе, какъ простою игрою словъ: потому что видѣть въ якорѣ, который послужилъ орудіемъ потопленія Климента Римскаго, основа- ніе для перенесенія на него рода смерти Кл. Анкирскаго, болѣе чѣмъ странно. Самъ же авторъ, на основаніи житія Климента Анк., говоритъ, что хо-

тя онъ и брошенъ былъ въ море язычниками, но остался живъ, будучи извлеченъ изъ воды ангелами, и потомъ заключенъ былъ въ темницу и тамъ убитъ,—слѣдовательно, умеръ не такою смертію, какъ Климентъ Римскій. Объ этомъ же святителѣ говорится, что онъ не только былъ брошенъ въ море, но что мощи его въ продолженіе болѣе 700 лѣтъ оставались на днѣ моря въ какой-то мраморной пещерѣ, устроенной на подобіе храма (*ἐν σχήματι ναοῦ μαρμαρίνου ὄχθημα*),—что ежегодно, въ день мученической смерти Климента, море на 7 дней чудесно отступало отъ береговъ до самаго мѣста нахождения мощей и давало возможность почитателямъ св. мученика приходиться для поклоненія ему.

Это окончаніе мартирія не имѣетъ уже параллели въ житіи Климента Анкирскаго, и потому о немъ и умалчиваетъ г. С. Но оно находится въ такой тѣсной связи со всѣмъ рассказомъ о мученичествѣ св. Климента Р., и по слогу, и по характеру, что рѣшительно не даетъ возможности обходить его молчаніемъ. Между тѣмъ оно служитъ доказательствомъ самостоятельности мартирія и не позволяетъ смѣшивать Климента Римскаго съ Климентомъ Анкирскимъ.

Впрочемъ указываемое смѣшеніе двухъ соименныхъ священномучениковъ принадлежитъ не автору разбираемой статьи и не отрицательной критикѣ позднѣйшаго времени. Оно ведетъ свое начало, какъ намъ кажется, изъ X вѣка. Правда, г. С. относитъ фальсификацію мартирія прямо къ историку Руфину, на томъ основаніи, что онъ замѣченъ въ неточности переводовъ, сдѣланныхъ имъ съ греческаго на латинскій языкъ, въ произвольномъ смѣшеніи упоминаемыхъ имъ лицъ и даже въ изданіи чужихъ сочиненій подъ своимъ именемъ. Но такъ какъ дѣйствительность мученической смерти Климента Римскаго засвидѣтельствована не однимъ Руфиномъ, а и другими лицами,

напр. Геронимомъ, папою Дамазомъ,—то, оставляя въ сторонѣ замѣчанія автора относительно Руфина, обращаемъ вниманіе на тотъ источникъ, изъ котораго, по нашему, мнѣнію, могло возникнуть смѣшеніе Климента Римскаго съ Климентомъ Анкирскимъ. Источникъ этотъ—мѣсяцесловъ имп. Василия II. Порфиророднаго (975—1025 г.). Въ этомъ мѣсяцесловѣ о св. Климентѣ Римскомъ, подъ 25 ноября, сказано: „его драгоцѣнныя мощи, *какъ говорятъ*, будучи взяты вѣрными, перенесены въ Херсонисъ изъ Анкиры и брошенныя въ море идолопоклонниками творятъ безчисленныя чудеса до сего дня“ (т. е. до конца X вѣка). Но извѣстно, что за 100 слишкомъ лѣтъ до импер. Василия мощи Климента Р. были извлечены изъ воды вблизи Херсониса св. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ и частію отнесены въ Римъ, частію оставались въ Херсонисѣ. Но и эта часть мощей во время тогоже имп. Василия (въ 988 г.) была перенесена нашимъ великимъ княземъ св. Владиміромъ изъ Херсониса въ Кіевъ. Вѣроятно, объ этой части мощей св. Климента Римскаго, остававшейся въ Херсонисѣ, но—конечно—до взятія ихъ оттуда въ Кіевъ, и говорится въ мѣсяцесловѣ Василия. Что касается указываемаго въ мѣсецесловѣ перенесенія мощей Климента Римскаго изъ Анкиры въ Херсонисъ, то думается, что оно возникло изъ недоразумѣнія. Извѣстно, что мощи св. Климента Анкирскаго, по свидѣтельству Симеона Метафраста, писателя X вѣка, современника имп. Василия, находились въ Константинополѣ, гдѣ было даже построено двѣ церкви во имя этого святого и гдѣ онѣ хранились до XV вѣка, приблизительно до паденія Восточной Римской Имперіи. И такъ какъ имп. Василій или составитель его мѣсяцеслова, живя въ Константинополѣ, хорошо зналъ, что мощи Климента Анкирскаго находятся въ Константинополѣ: то онъ и не могъ говорить о перенесеніи мощей этого святого изъ Анкиры въ Херсонисъ или другое

мѣсто, а, очевидно, говорить о мощахъ св. Климента Римскаго, но вѣроятно, недоумѣвая о томъ, изъ какой Анкиры перенесены мощи этого святи-теля въ Херсонисъ, потому и выразился въ сво-емъ мѣсяцѣсловѣ: *какъ говорятъ*,—чѣмъ онъ, какъ осторожный историкъ, не только не отрицаетъ факта находенія мощей Климента Римскаго въ Херсонисѣ, но даетъ положительное основаніе отличать ихъ отъ мощей Климента Анкирскаго. Возникаетъ вопросъ: изъ какой Анкиры перене-сены были мощи св. Климента Рим., о чемъ упо-минаетъ мѣсяцесловъ имп. Василія?—Преосвящен-ный Сергій, въ своемъ мѣсяцесловѣ Востока, подъ 25 ноября, догадывается, что здѣсь подъ Анкирой нужно разумѣть Инкерманъ, вблизи Севастополя и Херсониса, гдѣ въ окружающихъ скалахъ, на мѣ-стахъ бывшихъ въ древности каменоломень, суще-ствуетъ очень много пещеръ со всѣми признака-ми того, что нѣкоторыя изъ нихъ служили когда то церквами, и гдѣ вслѣдствіе того въ половинѣ прошлаго столѣтія основанъ монастырь во имя св. Климента Римскаго.

Догадка преосвящ. Сергія важна въ томъ отно-шеніи, что представляетъ собою попытку разрѣ-шить, такъ сказать, на мѣстѣ вопросъ объ Анки-рѣ, изъ которой были перенесены мощи св. Кли-мента Рим. въ Херсонисъ. Нашъ трудолюбивый и многосвѣдующій изслѣдователь житій святыхъ, встрѣтивъ въ рассказѣ объ этомъ перенесеніи ука-заніе на Анкиру, не пошелъ искать ее по ту сто-рону Чернаго моря въ Понтѣ и Галатіи, а пред-положилъ, что она должна быть здѣсь вблизи Хер-сониса: такъ какъ здѣсь и пострадалъ св. Кли-ментъ, здѣсь и пребывали въ теченіе столѣтій мо-щи его подъ водою; здѣсь же и отыскивали ихъ епископъ Георгій съ св. Кирилломъ, употребивъ на отысканіе и перенесеніе въ Херсонисъ не бо-лѣе одного дня, чего, конечно, они не успѣли бы сдѣлать за одинъ день, если бы отпраплялись для

отысканія мощей за Понтъ (Черн. море) въ Анкиру Галатійскую. На основаніи созвучія Анкиры съ нынѣшнимъ татарскимъ названіемъ Инкермана и въ виду имѣющихся въ Инкерманѣ пещерныхъ храмовъ, преосв. Сергій и высказалъ предположеніе: не назывался ли Инкерманъ въ древности Анкирой. Если тожество Инкермана съ искомою Анкирой и нельзя доказать, то во всякомъ случаѣ, руководясь соображеніями преосв. Сергія, можно и даже нужно предположить, что во время имп. Василія вблизи Херсониса существовала какая нибудь мѣстность, носившая названіе Анкиры—якоря, или какъ мѣсто якорной стоянки для судовъ, или даже въ память находенія тамъ того самаго якоря, съ которымъ брошенъ былъ въ море св. Климентъ. Изъ этой то мѣстности найденныя мощи его были перенесены св. братьями въ Херсонисъ, о чемъ и говорится въ мѣсяцесловѣ Василія. Гдѣ именно была та мѣстность, по причинѣ частыхъ переходовъ Херсониса изъ однихъ рукъ въ другія, забыто; но разбирая историческіе памятники, относящіеся къ нашему вопросу, можно найти указанія, которыя могутъ привести къ болѣе положительнымъ результатамъ. Уже въ мартиріи св. Климента, памятникѣ IV вѣка, говорится, что, когда, по молитвамъ учениковъ Климента и жителей Херсониса, море отступило отъ берега почти на 3 мили, до самаго мѣста, гдѣ находилось тѣло священномученика, то народъ, пройдя по сухому дну, нашель мощи святого, положенныя въ мраморной пещерѣ, устроенной на подобіе храма, и вблизи него *якорь*, съ которымъ святитель былъ брошенъ въ море (гл. XXIV). Въ VI вѣкѣ, въ описаніи Святой Земли, Θεοδοσία, о городѣ Херсонѣ, находящемся на берегу Понта, говорится, что „тамъ претерпѣлъ мученіе св. Климентъ; гробница его въ морѣ, гдѣ было брошено его тѣло; этому святому былъ привязанъ на шею якорь. И теперь, въ день его памяти, всѣ, народъ и священ-

ники, садятся въ ладьи и когда приплываютъ туда, море высушиваетъ 6 миль, и на мѣстѣ, гдѣ находится самая гробница (агса), раскидываются шатры и соружается алтарь, и въ теченіи 8 дней служатся тамъ литургіи, и Господь совершаетъ тамъ много чудесъ: тамъ изгоняются бѣсы, и если кто изъ одержимыхъ получить возможность прикоснуться къ *якорю* и прикоснется, то тотчасъ исцѣляется (Палестин. Сборн., вып. 28, 1891 г.). Въ письмѣ аббата Анастасія, бывшаго бібліотекаремъ въ Римѣ при папахъ Николаѣ I и Адриана II, слѣдовательно, современника св. Кирилла и свидѣтеля принесенія св. братьями мощей св. Климента въ Римъ, вѣроятно, со словъ св. Кирилла, рассказывается объ открытіи мошей св. Климента совершенно такъ же, какъ и въ житіи св. братьевъ, хотя и не упоминается о нахожденіи якоря вблизи мощей (Зап. Имп. Акад. Наукъ, 72, 1893, кн. 1, № 6. Ягичъ). Наконецъ, въ одной древней „Италіанской легендѣ“, составленной тоже, какъ кажется, на основаніи словъ св. Кирилла, рассказывается, что „послѣ усердной молитвы Богу Константинъ (Кириллъ) взошелъ на корабль съ епископомъ Херсона и клиромъ. Приплывши къ острову, онъ обошелъ его со свѣтильниками и приступилъ къ разрытію развалинъ храма, гдѣ и были обрѣтены мощи *и якорь*, орудіе смерти мученика. Ковчегъ съ костями былъ отнесенъ на корабль и перевезенъ съ пѣснопѣніями на берегъ. Правитель города вышелъ на встрѣчу, и мощи были сначала положены въ церкви св. Созонта, стоявшей вблизи города, затѣмъ ихъ отнесли въ церковь св. Леонтія, а оттуда, взявши ковчегъ съ мощами, обошли весь городъ и положили ихъ въ главной церкви города св. Софіи (Бильбаловъ. Кириллъ и Мееодій, 1868 г. ч. 1, 62). Есть и еще одинъ источникъ, въ которомъ описывается рассказываемое нами событіе такъ же, какъ и въ Италіанской легендѣ. Это „Слово о перенесеніи мощей св. Кли-

мента“. Судя по подробностямъ, съ которыми сообщаются всѣ обстоятельства открытія мощей, можно полагать, что оно написано участникомъ событія,—и потому до послѣдняго времени составленіе слова приписывалось самому Константину—философу (Кирилло-Меѳодіевскій сборн., Погодина. Москва. 1865 г.).

Во всѣхъ приведенныхъ разсказахъ упоминается объ *якорь*, съ которымъ былъ потопленъ св. Климентъ. Этотъ якорь лежалъ не далеко отъ тѣла мученика. Мало того, онъ сдѣлался предметомъ почитанія христіанъ, потому что обладалъ чудотворною силою; къ нему прикасались бѣсноватые и исцѣлялись. Неизвѣстно, что случилось съ этимъ чудотворнымъ якоремъ, послѣ взятія оттуда мощей св. мученика. Но очень естественно предложить, что паломническія хожденія къ этому *якорю*, пока онъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ найденъ, совершались благочестивыми христіанами очень часто,—и они то могли быть причиною названія этого мѣста *якоремъ* (*анкира*). И перенесеніе мощей св. Климента изъ этой мѣстности, отъ *якоря*, могло быть занесено въ лѣтопись, какъ перенесеніе изъ Анкиры въ Херсонисъ. Но понятно, что Анкира Таврическая, дѣйствительная или предлагаемая, конечно, не то, что Анкира Галатійская, и перенесеніе мощей изъ этой Анкиры еще не даетъ основанія предполагать, что эти мощи принадлежали Клименту Анкирскому, а не Римскому.

Какъ на доказательство дѣйствительности нахождения мощей св. Климента Римскаго въ Херсонисъ можно указать на перенесеніе части ихъ св. Владиміромъ въ Кіевъ, о чемъ свидѣлствуютъ и всѣ древніе русскіе лѣтописцы и всеобщее убѣжденіе древней домонгольской Руси въ подлинности этихъ мощей. Извѣстенъ, напр., такой замѣчательный фактъ изъ исторіи Русской церкви. Въ 1147 г. соборъ русскихъ епископовъ, намѣре-

ваясь поставить Кіевскимъ митрополитомъ своего русскаго епископа, не обращаясь за этимъ дѣломъ къ Константинопольскому патріарху, поставилъ въ митрополиты предложеннаго вел. княземъ Изяславомъ кандидата, Климента Смолятича, главою св. Климента Римскаго, желая, вѣроятно, сообщить своему поставленію большую авторитетность, какъ поставленію, въ которомъ участвовалъ непосредственный преемникъ св. Апостоловъ, получившій свое посвященіе отъ самаго ап. Петра. Впрочемъ, это не былъ самоизмышленный русскими епископами образъ посвященія на высшую іерархическую должность. Въ этомъ случаѣ они слѣдовали примѣру Константинопольской церкви, потому что греки такъ ставятъ патріарховъ рукою св. Іоанна Крестителя (Ист. Русск. Ц., проф. Е. Голубинскаго, Т. I, гл. 3, стр. 306). Вѣроятно, тою же главою поставлялись и другіе митрополиты, получившіе посвященіе въ Кіевѣ. Гдѣ нынѣ находится глава и часть мощей св. Климента, неизвѣстно. Во время татарскаго нашествія онѣ или сокрыты гдѣ нибудь подъ спудомъ, или перенесены въ другое мѣсто и находятся въ неизвѣстности.

Одного этого факта достаточно, чтобы доказать, какъ было сильно въ русской церкви убѣжденіе въ томъ, что принесенныя изъ Херсониса княземъ Владиміромъ и хранившіяся въ Кіевской Десятинной церкви мощи были дѣйствительно мощами св. Климента Римскаго. Къ этому считаемъ не лишнимъ присоединить, что и въ извѣстномъ духовномъ стихѣ *о Голубиной книгѣ* упоминается о Климентѣ Римскомъ и о подводной церкви, въ которой хранились его мощи.

„Посреди моря Океанскаго
Выходила церковь соборная,
Соборная, богомольная,
Святого Климента попа Римскаго:
На церкви главы мраморныя,
На главахъ кресты золотые.

Изъ той изъ церкви изъ соборной,
Изъ соборной, изъ богомольной,
Выходила Царица небесная;
Изъ Океана—моря она омывалась,
На соборъ—церковь она Богу молилася“ *).

(Чт. Моск. Общ. Ист. и древн. 1849 г. № 9).

Такъ какъ этотъ народный стихъ, по свидѣтельству лучшихъ изслѣдователей, принадлежитъ къ древней устной словесности, до Татарскаго ига, не позже XII вѣка, то въ немъ мы можемъ видѣть ясное доказательство, что среди русскаго народа издавна было распространено, помимо письменныхъ свидѣтельствъ, вѣрованіе, что св. Климентъ Римскій (а не другой—какой) былъ потопленъ въ морѣ и что подъ водой находилась и каменная (мраморная) церковь съ его мощами.

(Окончаніе будетъ).

Къ прославленію св. благов. княгини Анны Кашинской.

Матеріалы для исторіи канонизаціи св. благовѣрной княгини Анны Кашинской,—изъ архива † Архіепископа Димитрія Казанскаго.

(Продолженіе).

Опредѣленіе Св. Синода, отъ 19 октября 1853 года, № 136,

по поводу ходатайства гражданъ г. Кашина о возстановленіи служенія молебныхъ тѣнъ въ память Благовѣрной Великой Княгини Анны Кашинской, супруги св. Михаила Тверскаго.

1853 г. октября 19 дня. По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Синодъ

*) Въ послѣднихъ строкахъ стиха можно видѣть указаніе на чудотворную Корсунскую икону Божіей Матери, принесенную Владиміромъ изъ Херсониса вмѣстѣ съ мощами св. Климента.

слушали слѣдующее дѣло: въ февралѣ 1853 г. оберъ-прокуроръ графъ Н. А. Протасовъ предлагалъ на усмотрѣніе Св. Синода поступившее къ нему отъ дворянъ и гражданъ г. Кашина, Тверской губерніи, въ числѣ 202 человекъ прошеніе слѣдующаго содержанія: Анна, благовѣрная княгиня, супруга вел. князя Михаила Ярославича Тверскаго, дочь Дмитрія Борисовича, князя Ростовскаго, сочеталась бракомъ въ 1294 г., и по кончинѣ супруга своего, замученнаго въ Ордѣ (1319 г.) отказалась отъ міра, и постриглась въ Тверскомъ Софійскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, оттуда, по просьбѣ сына своего Василія, переѣхала на жительство въ г. Кашинъ и тамъ преставилась въ 1338 году октября 2. Великая княгиня Анна погребена въ тамошнемъ Успенскомъ соборѣ. Гробъ ея, при разрушеніи церковнаго помоста 1581 г. найденъ въ цѣлости. Впослѣдствіи повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича и патриарха Іосифа, гробъ открытъ Тверскимъ епископомъ Іоною; мощи благовѣрной княгини обрѣтены нетлѣнными и перенесены изъ ветхой церкви Ростовскимъ Митрополитомъ Варлаамомъ въ Кашинскій Воскресенскій соборъ. Царь и бояре несли гробницу, парица и дворъ присутствовали при семъ торжествѣ. Память благовѣрной княгини Анны мѣстно чтится 2 октября. Такъ напечатано Истор. Словаря о святыхъ Россійскихъ православныхъ на 30 стр.; тоже содержится въ Исторіи Росс. Государства Карамзина, т. IV, стр. 196 и примѣч. 158 стр. Чествованіе памяти благовѣрной великой княгини Анны началось со времени открытія и перенесенія нетлѣнныхъ мощей ея въ Кашинскій Воскресенскій Соборъ. Сопричисленіе ея къ лику святыхъ въ полномъ мѣсяцесловѣ 1831 г. на стр. 76. На дни обрѣтенія и перенесенія ея мощей, сочинены особыя церковныя службы и при одной изъ нихъ молитва къ ней, которая содержится въ книгѣ, писанной полууставомъ, т. е. литерами, уподоб-

ляющимися печатнымъ въ церковныхъ книгахъ. Въ той же книгѣ помѣщены: Житіе пр. вел. кн. Анны, первоначальное открытіе гроба ея въ царствованіе Василія Ив. Шуйскаго, подробности обрѣтенія и перенесенія мощей въ присутствіи Царя Алексѣя Михайловича и наконецъ чудесныя исцѣленія прибѣгающихъ съ молитвами къ нетлѣнному тѣлеси ея. (Хронологически разсматривая чудесныя исцѣленія, видимъ, что во 1-хъ начало ихъ относится ко времени открытія гроба бл. кн. Анны, и тогда прибѣгающіе къ ней чествовали память ея панихидами; и во 2-хъ исцѣленія, послѣдующія обрѣтенію и перенесенію мощей, сопровождались уже пѣніемъ молебновъ. Это вполне удостовѣряетъ, что сопряченіе вел. кн. Анны къ лику святыхъ современно обрѣтенію и перенесенію ея мощей, и что сочиненіе церковной службы въ честь ея относится къ той же эпохѣ). Болѣе ста лѣтъ совершались праздничныя службы и молебное пѣніе св. бл. вел. кн. Аннѣ, но въ 1767 году марта 23 отъ преосвященнаго Гавріила, епископа Тверскаго и Кашинскаго, дана Кашинскому Духовному Правленію записка слѣдующаго содержанія: „Извѣстно намъ учинилось, что имѣющіяся въ г. Кашинѣ въ соборной церкви мощи вел. вел. кн. Анны во время пожара отъ огня повреждены, того ради, доколѣ мы сами поврежденія ихъ не освидѣтельствуемъ, Кашинскому Духовному Правленію, по полученіи сего, немедленно до пріѣзда нашего въ Кашинъ, наложивъ ихъ имѣющеюся сверхъ дскою, запечатать и о томъ рапортовать“. По закрытіи мощей дскою, наложена на нее печать Духовнаго Правленія, и съ того времени духовенство г. Кашина прекратило служеніе молебновъ. Тщетно ожидали дворяне и граждане преосвященнаго (Гавріила), онъ уже вовсе не былъ въ Кашинѣ во время управленія своего Тверскою епархією. Такъ сокрытъ подъ спудомъ свѣтильникъ благодати Божіей, сіявшій болѣе вѣка. Дворяне и граждане г. Кашина и окрестные жители тѣмъ болѣе сокрушались о

томъ, чѣмъ болѣе укрѣплялась ихъ вѣра въ святость преп. бл. вел. кн. Анны. Сокрушеніе это восходило и восходитъ высочайшую степень отъ невозможности воздавать благодарственныя молебствія за призваніе ея милосердія Божія на тѣхъ, кто съ усердіемъ прибѣгалъ и прибѣгаетъ въ скорбяхъ своихъ и болѣзняхъ къ ея предстательству. Мы, современные жители Кашина и его окрестностей, видѣли на себѣ благодать Всемогущаго, снисшедшую по молитвамъ ея. Во дни народнаго бѣдствія, когда распространившаяся всюду холера свирѣпствовала въ г. Кашинѣ, мы у св. гроба ея возносили сердечныя молебны наши о покровительствѣ граду, бывшему свидѣтелемъ благочестивой жизни ея и удостоившемуся имѣть въ своей соборной церкви цѣлебныя мощи ея, -- и холера, быстро ослабѣвая, прекратилась. Изъ записки преосвященнаго Гавріила видно: 1) Если онъ предписывалъ закрыть мощи благов. вел. кн. Анны, то не навсегда, а до освидѣтельствования вида ихъ отъ дѣйствій огня, т. е. временно и 2) предписывая закрыть мощи, онъ не воспрещалъ ей праздничныя службы и молебное пѣніе. Такимъ образомъ едва ли надлежало духовенству г. Кашина прекращать священнослуженіе угодницѣ Божіей тѣмъ болѣе, что самое мнѣніе преосвященнаго Гавріила, не извѣстно, впрочемъ, изъ какого источника почерпнутое, о поврежденіи отъ огня мощей ея не могло быть вмѣстѣ мнѣніемъ объ отсутствіи благодати Господней отъ нея самой, послѣ того, какъ она, прославленная чудесами, почти за два столѣтія сопричтена къ сонму святыхъ матерію нашею православною Россійскою церковію. Очевидно, что прекращено священнослуженіе благов. кн. Аннѣ и жители г. Кашина лишены возможности чтить память ея такъ, какъ чтили ихъ предки, безъ всякой основательной причины, которая едва ли и существовать можетъ, если взять въ соображеніе, что это священнослу-

женіе учреждено во времена отдаленныя и безпрерывно продолжалось болѣе вѣка. Тѣмъ глубже проявляется болѣе и болѣе возростающая вѣра въ святость угодницы Божіей, чѣмъ продолжительнѣе періодъ времени, не допускающій торжественно возносить мольбы къ ней. Поднося служебную книгу, о которой сказано выше, мы, нижеподписавшіеся, Кашинскіе дворяне и граждане, просимъ его сіятельство г. Оберъ-Прокурора о содѣйствіи въ Св. Синодѣ къ возстановленію прерваннаго священнослуженія для прославленія памяти св. благов. вел. княгини Анны, Кашинской чудотворицы, и о преложеніи чрезъ то духовной скорби нашей на духовную радость“. Прошеніе сіе препровождено при указѣ, отъ 28 марта, къ преосвященному Тверскому отъ тѣмъ, чтобы по содержанію онаго доставлены были Св. Синоду свѣдѣнія съ заключеніемъ епархіальнаго начальства и о возвращеніи самаго прошенія. Засимъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, онъ же, г. Оберъ-Прокуроръ препроводилъ на усмотрѣніе Св. Синода полученное отъ Тверского преосвященнаго (Гавріила) за № 6727 отношеніе, въ коемъ прописываетъ, что требуемая указомъ Св. Синода, отъ 28 марта, свѣдѣнія собраны консисторією и на основаніи оныхъ, оставалось постановить требуемое Св. Синодомъ заключеніе, цѣли дѣла, утвердительнымъ ли образомъ, или отрицательнымъ, соотвѣтственное. Но поелику изъ собранныхъ свѣдѣній видно, что мощи вел. кн. Анны, хранившіяся прежде въ древнемъ Кашинскомъ Успенскомъ соборѣ, во время случившагося въ ономъ пожара повреждены, по каковому случаю въ 1767 г. бывшій въ то время преосвященный Гавріиль, епископъ Тверскій, приказалъ Кашинскому духовному правленію тѣ мощи покрыть декою и запечатать впредь до личнаго освидѣтельствования, каковаго освидѣтельствования, впрочемъ, ни епископомъ Гавріиломъ, ни другими, по его порученію, духовными лицами,

вѣроятно, не было, такъ какъ на это нѣтъ никакихъ письменныхъ документовъ и даже устныхъ преданій, а потому и неизвѣстно, въ какомъ состоянїи оныя мощи находятся,—то консисторїя безъ заключенія преосвященнаго, постановить упомянутое выше свое заключеніе такимъ образомъ, дабы оно было непрекословно, нашла себя внѣ возможности, пока мощи благов. княгини не освидѣтельствованы будутъ прилично и состояніе ихъ цѣлости не приведено будетъ въ извѣстность. А какъ указомъ Св. Синода ему, преосвященному, о семъ не предписано, а самъ онъ приступить къ такому освидѣтельствуванію, безъ особаго разрѣшенія, не осмѣливался; то онъ, преосвященный, обращается къ его сіятельству, г. Оберъ-Прокурору съ просьбой на тотъ конецъ, не сочтетъ ли онъ нужнымъ обстоятельство касательно освидѣтствованія мощей вел. кн. Анны предложить разсмотрѣнію Св. Синода и о послѣдующемъ его, преосвященнаго, увѣдомить съ яснымъ отзывомъ: осмотрѣть ему означенныя мощи, или нѣтъ и съ какими именно предосторожностями? Предварительно окончательному разсмотрѣнію настоящаго представленія преосвященнаго архіепископа Тверскаго Гавріила, предписано ему, преосвященному, указомъ отъ 10 августа, доставить требуемыя отъ него указомъ Св. Синода, отъ 28 марта за № 2111, свѣдѣнія и заключенія по содержанію просьбы дворянъ и гражданъ г. Кашина о восстановленіи священнослуженія въ память сей великой княгини, а между тѣмъ мощи ея оставить въ настоящемъ ихъ видѣ неприкосновенными.

(Продолженіе будетъ).

Древне-христіанскіе мученики.

(E. Le. Blant. Les persècuteurs et les martyrs aux premiers siècles de notre ère. Paris. 1893. Paul Allard. Dix leçons sur le martyre. 3 èd. Paris. 1907).

I. Источники актовъ мученическихъ.

Акты мученическіе основываются на оффициальныхъ судебныхъ протоколахъ, веденныхъ нотаріями. Участіе нотаріевъ въ христіанскомъ процессѣ отмѣчаетъ св. Астерій Амасійскій, на иконѣ страданій св. Евфиміи видѣвшій „писцовъ, записывавшихъ весь ходъ судопроизводства“ (VII в. с. 4 д.; р. п. т. V^{II}², 117). О степени тщательности веденія этихъ записей свидѣтельствуется любопытная подробность въ актахъ св. Максима чтеца (13, IV). „Когда Магниліанъ нотарій записывалъ отвѣты христіанъ, проконсулъ Габиній спросилъ его:—„всѣхъ ли имена ты записалъ?“ Магниліанъ отвѣтилъ:... „мною записаны слѣдующія имена—Максимъ, Дада и Квинтиліанъ“.

Относительно судебныхъ документовъ было принято за правило—„прочтенное (на судѣ) въ томъ же видѣ слѣдуетъ сдать въ провинціальный архивъ“. Это правило распространялось и на акты христіанскихъ процессовъ. Желавшихъ знать, по какому обвиненію судился Александръ, претендовавшій на званіе мученика, Аполлоній посылалъ за точными справками „въ государственнй архивъ провинціи Асіи“ (Евсевій. Ц. И. V, 18). Туда же, „въ архивъ проконсула“ блаж. Августинъ направлялъ Кресконія по вопросу о Феликсѣ аптунгскомъ (с. rescomium III, 70).

Въ мирный періодъ жизни церкви христіане добывали себѣ изъ государственныхъ архивовъ копии актовъ мученическихъ процессовъ, вѣроятно, безъ особенныхъ трудностей. Но во время гоненія это требовало и труда и денегъ. Акты свв. Тараха, Прова и Андроника начинаются заявленіемъ, что иконійскіе вѣрные заплатили спекуля-

тору Севасту 200 денаріевъ за то, чтобы снять копии съ относящихся къ мученичеству документовъ. (Ruinart. Acta marturum. Ratisbonae. 1859. 451 p.). Акты св. Понтія (14, V) написаны на основаніи документовъ, составителемъ „пріобрѣтенныхъ у письмоводителей за деньги“.

Римскіе чиновники пытались прекратить эту противозаконную выдачу актовъ путемъ обысковъ у христіанъ и даже у писцовъ, уничтожая найденныя копии. Акты Виктора Мавра (Acta ss. 8, V) повѣствуютъ, что президъ, не довѣряя продажнымъ писцамъ, зорко слѣдилъ, чтобы ни одна копія актовъ не была унесена изъ зала засѣданія суда“. Онъ велѣлъ обыскать писцовъ, бывшихъ въ залѣ, чтобы удостовѣриться, что ни у одного изъ нихъ нѣтъ спрятанныхъ записей или замѣтокъ. Тѣ поклялись здоровьемъ императора, что ничего подобнаго не похищали. Всѣ ихъ таблички были ими представлены и судья приказалъ палачу сжечь ихъ. Государь одобрилъ его распоряженія“. Нужно думать, что такія мѣры не всегда оказывались дѣйствительными и писцамъ удавалось проносить подъ зоркимъ глазомъ презида копіи актовъ. Это вынуждало президовъ идти на нарушеніе правилъ римскаго судопроизводства. Составитель актовъ св. Викентія, записавшій ихъ по памяти, объясняетъ это тѣмъ, что „судья воспротивился внесенію процесса въ акты“. (Ruinart p. 400).

Послѣ 313 года документы мученическихъ процесовъ, классифицированные и тщательно оберегаемые, стали доступны христіанамъ. XIII правило Арелатскаго собора требуетъ, чтобы дѣламъ о предательствѣ давали ходъ лишь въ томъ случаѣ, если обвиненіе основано на судебныхъ оффиціальныхъ документахъ. (Hefele C.-Gesch. I², 211). Бл. Августинъ въ дѣлѣ епископовъ Павла и Сильвана представляетъ образецъ провѣрки обвиненій по судебнымъ актамъ. Архивы съ актами муче-

ническими отъ временъ императора Валента на востокъ существовали и были доступны еще во второй половинѣ VI вѣка.

Такъ допросъ христіанъ записывался во время самого процесса, сдавался безъ измѣненій въ архивъ, откуда христіане добывали его копію, текстъ которой легъ въ основаніе актовъ мученическихъ.

II. Юридическія основанія гоненій на христіанъ.

Ко времени распространенія христіанства римское государство было вооружено рядомъ законовъ, хотя и не составленныхъ въ виду христіанъ, тѣмъ не менѣе цѣликомъ къ нимъ приложимыхъ. Это были законы: 1) о святотатствѣ; 2) объ оскорбленіи величества и 3) о магіи. Первые два закона настолько широки и многообъемлющи, что къ нимъ безъ труда можно свести весь юридическій аппаратъ обвиненія, какъ это дѣлаетъ Тертулліанъ, удостовѣряющій, что христіане „преслѣдуются, какъ сакрилеги и оскорбители величества, и въ этомъ главная, даже вся ихъ вина“. (Апологет. X).

Подъ именемъ святотатства (*Sacrilegium*, *ἱεροσυλία*, *ἀδικοῦτης*) у римлянъ понималось нѣсколько различныхъ дѣяній. Въ жизни христіанъ можно было установить слѣдующія изъ нихъ: 1) оскорбленіе *sacrorum* (боговъ, принадлежностей культа); 2) оскорбленіе *sanctorum* (государственныхъ законовъ); 3)—*sacrosanctorum* (лица и воли императора) и 4) участіе въ иноземномъ культѣ. Такое развитіе понятія святотатства объяснимо лишь въ виду религіозно-политическаго консерватизма римлянъ, нашедшаго полное выраженіе въ совѣтѣ Мекената Августу. „Непремѣнно и всегда почитай боговъ по отеческимъ обычаямъ и всѣхъ заставляй это дѣлать. Вводящихъ какія-либо новшества въ вѣрѣ преслѣдуй презрѣніемъ и казнями не только изъ благоговѣнія къ богамъ,—вѣдь тотъ, кто отвергъ ихъ, никого не поставитъ выше себя,—но и пото-

му, что такіе люди, вводя новыя божества, привлекаютъ толпу къ чужеземнымъ законамъ. Отсюда происходятъ заговоры, союзы и тайныя общества, столь пагубныя для единоличнаго управленія. Итакъ, никому да не будетъ позволено ни отвергать боговъ Имперіи, ни предаваться волшебству (Dion. Cass. III, 36).

Каждый гражданинъ обязанъ по обычаю чтить боговъ отечества; христіанинъ отказывался отъ совершенія церемоній языческаго культа;—слѣд. онъ сакрилегъ.

Каждый гражданинъ обязанъ повиноваться священнымъ законамъ отечества; христіанинъ, отрекаясь отъ религіозныхъ церемоній, нарушалъ государственныя о религіи законы; слѣд. онъ сакрилегъ.

Императоръ есть богъ и потому его личность должна быть чтима и воля исполняема, какъ божественная; христіанинъ культъ цезаря отвергалъ и волѣ цезаря по вопросамъ религіознымъ не повиновался; слѣд. онъ сакрилегъ.

Никто не имѣетъ права чтить частныхъ боговъ, ни тайно поклоняться новымъ, иноземнымъ, въ государствѣ непризнаннымъ; христіанинъ чтить Бога, римскому государству неизвѣстнаго; слѣд. онъ сакрилегъ.

Пп. 1 и 4-й статьи о святотатствѣ неразрывно связаны между собою и подводятъ христіанъ подъ одну кару:—„вводители новыхъ, ни по обрядамъ, ни по догматамъ доселѣ неизвѣстныхъ религій, смущающихъ умы людскіе, наказываются:—знатные ссылкой, простые смертной казнью чрезъ усѣченіе мечемъ“. (Pauli. s. nt. V, 21, 2). Пп. 2 и 3-й, также связанные между собой, подводятъ христіанъ подъ статью о преступленіи, „къ святотатству ближайшимъ образомъ примыкающемъ и именуемомъ оскорбленіемъ величества“.

Въ понятіе оскорбленія величества (*crimen laesae majestatis, sacrilegium majest., impietas, ἀσέβεια*),

кромѣ указанныхъ выше двухъ пунктовъ, входили: 1) всякая форма политической борьбы съ царствующимъ императоромъ; 2) всякое выраженіе недовольства дѣйствіями императора, даже сомнѣніе въ благополучіи текушаго царствованія (*murmuratio contra felicitatem temporum*) и 3) устройство незаконныхъ тайныхъ сборищъ (*coetus conventus ve*, Dg. 48, 4).

Христіанинъ признавалъ выше цезаря царемъ Христа, титулъ цезаря сокращалъ (*dominus noster*, безъ *deus*); слѣд., онъ политически неблагонадеженъ.

Христіанинъ, особенно на первыхъ порахъ, въ ожиданіи непосредственно близкаго пришестія Спасителя, свои времена считалъ послѣднею годиною міра; слѣд., онъ не вѣрилъ въ счастье цезаря и былъ нелояльнымъ подданнымъ.

Наконецъ, свои богослужебныя собранія христіане устраивали ночью, въ полной тайнѣ отъ полиціи и всего языческаго общества; слѣд., они политическіе заговорщики.

Обвиненные въ оскорбленіи величества приговаривались: знатные къ смерти чрезъ усѣченіе мечомъ, простые—къ отдачѣ на сѣденіе звѣрямъ или на сожженіе. Въ производствѣ слѣдствія слѣдствія по этой статьѣ римское законодательство допускало одно важное изъятіе,—приостанавливало дѣйствіе закона Корнелія объ освобожденіи знатныхъ отъ пытокъ, всѣхъ обвиняемыхъ низводило въ разрядъ опозоренныхъ и потому принимало показанія рабовъ на господь.

Иногда къ этимъ двумъ присоединялось третье обвиненіе—въ магіи (*magia, maleficium*), въ понятіе которой у римлянъ входили: 1) таинственныя исцѣленія; 2) пребываніе въ экстатическомъ состояніи и приведеніе въ него другихъ; 3) всякое дѣйствіе, въ которомъ подозрѣвается неестественная причина; 4) ночныя жертвоприношенія и 5) чтеніе

непонятныхъ книгъ и употребленіе такихъ же формулъ и движеній.

Въ доказательство истинности своей вѣры христіане ссылались на чудесныя исцѣленія, описанныя въ Новомъ Завѣтѣ и совершавшіяся среди нихъ. Въ глазахъ римлянъ это было нечистымъ волшебствомъ и дѣлало магами не только простыхъ христіанъ, но и апостоловъ, и даже Господа.

До степени безчувственности спокойное перенесеніе мучениками пытокъ язычники объясняли дѣйствіемъ заговоренныхъ средствъ,—воды крещенія и елея помазанія (*lotus et unctus*). Отсюда ожесточеніе мучителей и, какъ послѣднее средство уничтожить дѣйствіе заговора, даже обмазываніе христіанъ какими либо нечистыми массаами.

Христіанъ считали способными къ превращеніямъ*) и даже къ полному исчезновенію**).

Христіане ночью совершали Евхаристію, устраивали въ церкви и домахъ ночныя стоянія, предъ обѣдомъ вкушали частицы Св. Даровъ, стараясь скрыть это отъ родныхъ—язычниковъ. Въ послѣднихъ безъ труда возникала мысль о магіи. (Тертуллианъ. Къ женѣ. II, 4, 5).

Христіане обладали свящ. книгами, непонятными для язычниковъ и отъ нихъ всячески скрываемыми. Отдѣльныя выдержки изъ нихъ были постоянно на устахъ у христіанъ и возбуждали подозрительность язычниковъ.—Когда мучч. Птолемей и Романъ, идя на смерть, пѣли: „правъ путь праведныхъ“, судья на свой вопросъ о томъ, что

*) Стражъ, нашедши въ тюрьмѣ, вмѣсто Θεодоры, Дидима, бросился вонъ съ крикомъ: „я слышалъ, что Онъ (Христосъ) претворилъ воду въ вино, и считалъ это басней; теперь вижу бѣльшее, превращеніе женщины въ мужчину; какъ бы и меня не превратили въ женщину“ (Ruinart. о. с. р. 145).

**) Трибунъ содержалъ Перпетую и др. въ большомъ стѣсненіи, такъ какъ, напуганный предупрежденіями пустыхъ людей, боялся, какъ бы узники при помощи заклинаній не ускользнули изъ тюрьмы. (Ruinart. р. 144).

они поютъ, услышалъ отъ своего ассесора: — „это они поютъ магическія заклинанія, чтобы было легче бороться съ тобою и превозмочь тебя“.

Римское правительство неустанно вело ожесточенную борьбу съ магіей. По закону XII таблицъ „пропѣвшій заклинательную молитву“ подвергался смертной казни. Въ Дигестахъ этому закону дается широкое толкованіе.

„Соучастники въ волшебствѣ подвергаются высшему наказанію, то есть отдаются на съѣденіе звѣрямъ или распинаются; сами маги сжигаются живыми. Никому не разрѣшается имѣть при себѣ магическія книги; если же у кого нибудь (книги) будутъ найдены, то сжигаются публично, имущество виновныхъ конфискуется, сами они ссылаются на острова. Запрещено не только занятіе этой профессіей, но и знакомство съ ней“. (Pauli Sent. 23, 17. 18).

Изобличенный въ волшебствѣ становился въ глазахъ римскаго общества „общественнымъ врагомъ, врагомъ отечества, врагомъ боговъ и людей, врагомъ человѣческаго рода“.

Какъ сокрилеги, оскорбители величества и (мнимые) маги, христіане падали подъ наиболѣе тяжелые удары римскаго законодательства.

Д. Стиридоновъ.

Отношеніе социализма къ христіанству.

(Продолженіе).

Вотъ какъ дѣйствуютъ социалисты тамъ, гдѣ они имѣютъ силу и стоятъ у кормила правленія. Какъ видите, они не стѣсняются и нисколько не задумываются надъ дикимъ насиліемъ чужихъ религіозныхъ убѣжденій. Имъ нужно поскорѣе провести въ жизнь свою теорію невѣрія и атеизма. А для этого пригодны всякія средства. Другое дѣ-

ло въ тѣхъ государствахъ, гдѣ социализмъ только зарождается, или не успѣлъ еще получить преобладающаго значенія, тамъ тактика борьбы съ христіанствомъ совершенно иная; тамъ религія объявляется социалистами частнымъ дѣломъ каждаго гражданина; но за то борьба переносится на другое поприще. Самымъ вѣрнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ считается борьба литературная, усиленіе полемики съ христіанствомъ. Въ этихъ видахъ социалистическій исполнительный комитетъ обязанъ постоянно заботиться о печатаніи и распространеніи произведеній, направленныхъ противъ христіанства.

Вотъ почему и у насъ въ Россіи, когда съ 1905 г. началась открытая и усиленная пропаганда социализма, нашъ книжный рынокъ вдругъ переполнился социалистической литературой и, благодаря именно этой литературѣ, социализмъ въ Россіи, въ три-четыре года, сдѣлалъ такіе успѣхи, какихъ онъ не могъ достигнуть на западѣ въ теченіе десятилѣтій. Вожди социализма сумѣли сдѣлать содержаніе своего матеріалистическаго ученія приятнымъ и доступнымъ для народа. Въ короткое время они создали цѣлую народную литературу, которая ведетъ борьбу съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ. Чтобы подорвать вѣру въ Божественное Откровеніе, они съ фанатическою хитростію выбираютъ изъ выводовъ антихристіанской науки именно то, что легко можетъ быть поставлено въ противорѣчіе съ Св. Писаніемъ, и, елико возможно, дальше удаляютъ отъ народа чтеніе всего того, что могло бы служить къ его внутреннему отрезвленію и обращенію къ Богу. Все, что есть на свѣтѣ богоборнаго и богохульнаго, все, что когда либо писалось и говорилось не въ пользу христіанства, все, что проповѣдывалось такими напр. крайними матеріалистами, какъ Фейербахъ, Фогтъ, Бюхнеръ, Мошоттъ, и другими врагами христіанства,—все это заботливо собирается, переводится,

резюмируется, облачается въ общедоступную форму и въ несмѣтномъ количествѣ дешевыхъ брошюръ и листовъ, при нашей свободѣ печати, преподносится народу. Успѣхъ получается поразительный. Наша грамотная молодежь, особенно имѣющая отношеніе къ фабричному люду, съ жадностью читаетъ и перечитываетъ эти социалистическія творенія, дѣлится этимъ „добромъ“ съ неграмотными и, такимъ образомъ, идетъ сплошное, повальное религіозное развращеніе. Теперь не рѣдкость встрѣтить въ деревнѣ „Библіотеку социал-демократа“, переполненную проповѣдью невѣрія и кощунствомъ.

Вотъ что, напр., находимъ мы въ № 12 этой „библіотеки“ въ статьѣ—„Христіанство и социализмъ“. „Христіанство, какъ и всѣ другія религіи, говорится здѣсь, есть *человѣческое* произведеніе, но ни болѣе, ни менѣе, и только тамъ оно можетъ еще имѣть значеніе, гдѣ существуетъ невѣжество и незнаніе исторіи и естественной науки... Христіанство, какъ и каждая религія, есть тормазъ и врагъ истиннаго прогресса“... Въ № 34 того же сборника помѣщена статья П. Лафарга: „Религія капитала“, полная ненависти и издѣвательства надъ христіанствомъ. Между молитвами капиталиста (на стр. 27) приводится между прочимъ молитва Господня въ слѣдующей кощунственной редакціи: „Отецъ нашъ капиталъ! ты, который царствуешь въ этомъ мірѣ, какъ всемогущій богъ, ты, который измѣняешь теченіе рѣкъ и переставляешь горы, отдѣляешь одну отъ другой части свѣта и соединяешь народы, творецъ товаровъ и источникъ жизни, повелѣвающій царямъ и подданнымъ, рабочимъ и хозяевамъ,—да придетъ и утвердится на землѣ твое царство! Дай намъ побольше покупателей, которые принимаютъ наши товары, хорошіе и дурные. Дай намъ нуждающихся рабочихъ, которые безропотно берутъ самыя тяжелыя работы за самую низкую плату! Дай намъ дураковъ, которые

сидятъ за прилавками нашихъ магазиновъ. Даруй, чтобы нашн должники сполна уплачивали намъ долги ихъ. Не введи насъ въ долговое отдѣленіе, но избави насъ отъ банкротства и даруй, чтобы мы вѣчно получали барыши“. Аминь. А на страницѣ 34 помѣщенъ „Символь вѣры“ капиталистовъ, гдѣ читаемъ: „Вѣрую въ капиталъ, владыку душъ и тѣлесъ; вѣрую въ барышъ, его единороднаго сына и въ кредитъ, отъ него исходящій и съ нимъ спокланяемый“.

Еще возмутительнѣе перелицевка заповѣдей блаженства, которыя читаемъ въ слѣдующей редакціи:

„*Несчастливы* (вмѣсто блаженны) нищіе духомъ, примирившіеся съ своей нищетой и не возставшіе противъ неправдъ. Имъ не будетъ принадлежать царство небесное, ибо нѣтъ другого „царства небеснаго“, кромѣ царства правды на землѣ. Блаженны, поэтому, всѣ недовольные своимъ нищенствомъ духовнымъ и житейскимъ; всѣ возмутившіеся противъ своего невѣжества и униженія, ибо лишь такимъ суждено царство Божіе на землѣ.

Несчастливы плачущіе, ибо слезы ихъ признакъ слабости, отказъ отъ борьбы. Утѣшенія надо искать не въ слезахъ, а въ сопротивленіи, въ борьбѣ. *Блаженны*, поэтому, смѣло вступающіе въ эту борьбу, ибо они не плачутъ и не нуждаются въ утѣшеніи.

Несчастливы кроткіе, встрѣчающіе насиліе, тупой, смиренною, безропотною кротостію! Они никогда не наслѣдуютъ землю, ибо землю давно завладѣли сильные и жадные, сердце которыхъ одеревенѣло и умъ изощрился въ защитѣ того, что они награбили. Ожидать, что они отдадутъ землю въ наслѣдство кроткимъ за ихъ кротость,— все равно, что ожидать отъ кукушки, что она, когда подрастетъ въ чужомъ гнѣздѣ, не выкинетъ изъ него птенчиковъ настоящей матери. *Блаженны* мужественные и непокорные, ибо лишь они, силь-

ные волею и мощью, завоюють и наслѣдуютъ землю.

Несчастливы алчущіе и жаждущіе правды, если они ничего не дѣлають для утѣшенія своей жизни и возложили всѣ свои надежды на Бога; ибо они никогда не насытятся. *Блаженны*, поэтому, всѣ, возставшіе противъ не правды, ибо они уже близки къ насыщенію...

Несчастливы милостивые къ немилосердію, ибо они умножаютъ зло на землѣ. Всякое милосердіе, оказанное притѣснителю, есть жестокость по отношенію къ притѣсняемымъ. *Блаженны же* тѣ, которые покорны лишь голосу справедливости, ибо они не нуждаются въ милости.

Несчастливы миротворцы, ибо то, что они будутъ наречены сынами Божиими, не сдѣлаетъ ихъ способными постоять за правду. Войнѣ надо противопоставить войну, насилію—силу; такой законъ жизни и дѣятельность любви. *Блаженны*, поэтому, тѣ, которые не толкують о мирѣ, когда необходимъ отпоръ, и не болтають лицемѣрно о возможности братства между волками и овцами. *Блаженны*, сѣющіе сѣмена борьбы и возстаніе противъ зла, ибо они будутъ наречены сынами правды.

Несчастливы вы, если васъ стануть *безнаказно* гнать, поносить и всячески злословить за правду; несчастны вы, если такія гоненія не заставляютъ васъ, гонимыхъ, подать братски другъ другу руки и объединиться и составить легионъ правды, и, препоясавъ чресла свои мечемъ, встать съ чистой душой и мужественнымъ сердцемъ противъ нечестивыхъ. Царство небесное на землѣ принадлежитъ не тѣмъ, что терпѣливо страдаютъ, хотя бы даже за правду, а всѣмъ неспособнымъ терпѣть кривду и утѣшеніе. *Блаженны* тѣ, которые не хотятъ терпѣливо выносить гоненіе даже за правду, ибо правда не должна быть гонима, но сіять всѣмъ,

какъ солнце, изливая свѣтъ и теплоту на всѣхъ не возбранно¹⁾“.

Изъ такихъ примѣровъ грубого кощунства, коихъ можно бы привести очень много, съ поразительною ясностью открывается не только не оспоримый фактъ, что социализмъ до мозга костей пропитанъ дикою ненавистью къ христіанству, но и то печальное явленіе, что проповѣдь невѣрія и атеизма глубоко проникаетъ въ народныя массы и безъ всякаго сомнѣнія имѣетъ успѣхъ среди простаго и вѣрующаго народа. Теперь, по свидѣтельству одного изъ архипастырей, въ нашихъ деревняхъ, сплошь и рядомъ, бывають случаи, когда какой нибудь послужившій на фабрикѣ молодой парень, выслушавъ проповѣдь священника, вступаетъ съ нимъ въ запальчивое препирательство, говоря: „награсно ты, батя, перетряхиваешь эту ветошь и твердишь намъ о какой-то загробной жизни, о какомъ-то небѣ... Наше небо на землѣ; а ваше небо мы предоставляемъ теперь вашимъ ангелочкамъ и воробьямъ²⁾“! Выраженіе, какъ видите, буквально взято изъ сочиненій вожака социалдемократовъ Либкнехта.

Вражду свою къ Богу и религіи социализмъ перенесъ и въ школу. Понятіе о Богѣ изгнано изъ школы. Эрфуртская программа требуетъ, чтобы школа была исключительно свѣтскою, при чемъ посѣщеніе этой школы безъ Бога признается безусловно обязательнымъ для всѣхъ дѣтей. Примѣненіе этой системы нечто иное, какъ насильственная прививка атеизма дѣтямъ.

Во Франціи, гдѣ социализмъ получилъ преобладающее значеніе, Эрфуртская программа проведена въ жизнь. Здѣсь социалистическое возрѣніе на школу выразилось въ полномъ изгнаніи

---

¹⁾ Кармелюкъ. Новая нагорная проповѣдь. Изд. Н. Парамонова. „Донская Рѣчь“ № 43.

²⁾ М. Владимиръ. Бесѣда. Церк. Вѣд. № 14, 1907 г.

изъ школы преподаванія Закона Божія и всѣхъ предметовъ религіознаго почитанія. Школа объявлена свѣтскою т. е. незнающею Бога.

Итальянскій соціалистъ Прампolini на соціалистическомъ конгрессѣ въ Реджіо Эмілія говорилъ: „Мы злѣйшіе враги религіознаго обученія, этой язвы нашего образованія“. Полагаю слушатели еще не забыли, съ какою ненавистью возставали соціалисты въ нашей Г. Д. противъ церк.-прих. школъ; не имѣя силъ уничтожить ихъ сразу, они требовали изъятія школъ изъ вѣдѣнія духовенства и передачи въ министерство, думая хотъ этимъ ослабить вліяніе религіи на воспитаніе дѣтей народа.

Обращаясь *къ воззрѣніямъ* соціалистовъ *на семью*, слѣдуетъ замѣтить, что они, желая разрушить христіанскія основы общежитія, отрицаютъ христіанское ученіе о бракѣ. Соціалистка Ода Ольбергъ опубликовала въ газетѣ „Новая Жизнь“ свой взглядъ на бракъ. По ея мнѣнію, существующая половая мораль отжила свой вѣкъ; здоровымъ женщинамъ нельзя отказывать въ правѣ на материнство, совершенно независимо отъ того, есть ли у нихъ брачное свидѣтельство; и г. Ольбергъ совершенно непонятно, что нынѣ еще не дошли до того, чтобы снять анаематствованіе съ женщины за то, что она рождаетъ до брака. И только половой эгоизмъ мужчинъ, говоритъ г. Ольбергъ, раздѣляетъ женщинъ на порядочныхъ и не порядочныхъ.

Итальянскіе соціалисты съ особою горячностью проповѣдуютъ замѣну христіанскаго брака свободной любовью. Къ бракамъ, освященнымъ церковію, соціалисты относятся весьма враждебно. Газета „Свобода“ совѣтуетъ *двушкамъ* уклоняться отъ церковнаго брака, а матерямъ—отъ крещенія своихъ дѣтей. Вслѣдствіе такой проповѣди, явилась крайняя распущенность женщинъ и даже подростковъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ соціализмомъ.

Однажды самъ Прамполини былъ возмущенъ крайнимъ безстыдствомъ серенады, исполненной подъ его окнами хоромъ молодыхъ дѣвушекъ, желавшихъ циничными пѣснями проявить свое социалистическое настроеніе. Даже Прамполини не вытерпѣлъ и произнесъ собравшимся нѣсколько укоризненныхъ словъ.

Съ упраздненіемъ семьи воспитаніе дѣтей въ социалистическомъ „союзѣ“ будетъ лежать на обязанности общества. Существующія доселѣ отношенія между родителями и дѣтьми должны подлежать коренному измѣненію. Извѣстный социалистъ Бенуа Манонъ говорилъ: „Развѣ дѣти имѣютъ менѣе значенія, чѣмъ родители? Почему же онѣ должны подчиняться ихъ волѣ? По какому праву? Не нужно болѣе послушанія, иначе нѣтъ равенства“... Итакъ, *семья*, этой самой природой данной и Богомъ благословенной основѣ человеческого общества, какъ видите, нѣтъ мѣста въ обновленномъ социалистическомъ государствѣ¹⁾.

Прійдя къ такому нравственному паденію, поставивъ корысть выше любви къ Богу и отрекшись отъ самого Бога, можетъ ли социализмъ удерживать вѣру въ безсмертіе души? Конечно нѣтъ. Отрицаніе бесмертія послѣдовательно вытекаетъ изъ теоретическихъ основъ матеріалистическаго міровоззрѣнія социализма и еще болѣе изъ его матеріализма практическаго. Не даромъ при входѣ на Берлинское кладбище социалистической свободной общины красуется демонстративная надпись:

Ищите въ *здѣшнемъ* мірѣ благъ и наслажденья!

Иного міра нѣтъ, какъ нѣтъ и воскресенья!

Но вырвать изъ души порывъ къ жизни вѣчной, жажду безсмертія—не легко. Она такъ естественна; она даетъ такой глубокой и благой смыслъ всей земной жизни, а съ другой стороны, ужасъ смерти такъ великъ, что искоренить оба эти чув-

¹⁾ Ibidem. Стр. 13—16.

ства у большинства людей невозможно. Понятно, что фанатики невѣрія видятъ въ этомъ существенную помѣху своему ученію и проникаются великой злобой на религію за поддержку вѣры въ безсмертіе. Мы въ правѣ сказать даже, что на уничтоженіи этой вѣры, на замѣнѣ жизни вѣчной тлѣнными соблазнами жизни временной, они строятъ свои главные расчеты. „Сулите пролетаріату не терпѣливую надежду на загробный міръ, сулите ему завоеваніе здѣшняго міра, внушаетъ Каутскій, этимъ, именно этимъ вы побѣдите¹⁾“. А Бебель даже въ Рейхстагѣ не постѣснился высказать, что отрицаніе безсмертія—одно изъ главныхъ условій успѣха социализма, потому что „съ ослабленіемъ вѣры въ небо, крѣпнуть социалистическія требованія неба на землѣ²⁾“. Вотъ почему извѣстный социалистъ Дицгенъ старался изобразить ученіе о двухъ мірахъ, какъ величайшее заблужденіе и совѣтуетъ „потустороннему міру предпочесть „уютный посюсторонній міръ“³⁾).

Какъ ни стараются, однако, вожди социализма вытравить изъ души рабочихъ сознаніе неуничтожимости религіи и христіанства, это имъ все таки не удастся и большинство западноевропейскихъ рабочихъ, какъ показываютъ безчисленные факты, искренно убѣждены въ возможности сочетанія социализма съ христіанствомъ. Это обстоятельство вожди социализма поспѣшили использовать въ агитаціонныхъ цѣляхъ. Появилось цѣлое направленіе, извѣстное подъ именемъ „Христіанскаго социализма“, которое и въ литературѣ и въ митинговыхъ рѣчахъ старается доказать, что Христосъ былъ социалистомъ и все его ученіе проникнуто духомъ социализма. Но проповѣдывать

¹⁾ Каутскій. Католическая церковь и соц.-демократія стр. 77. С. П. Б. 1906 г.

²⁾ Кожевниковъ В. Социализмъ въ отношеніи къ религіи... стр. 36—37. 1908.

³⁾ Дицгенъ. Завоеванія философіи, гл. 2 стр. 8, рус. пер. 1907. С. П. Б.

„христіанскій соціалізмъ“ могутъ или люди совершенно не понимающіе сущности соціализма, или тѣ изъ его проповѣдниковъ, которые хотя и знаютъ о несовмѣстимости соціализма съ христіанствомъ, но изъ тактическихъ соображеній, чтобы не оттолкнуть вѣрующихъ рабочихъ и крестьянъ, умалчиваютъ объ этомъ намѣренно. Особенно считаютъ нужнымъ временно умолчать о богоборности своего ученія вожди соціализма именно въ Россіи, гдѣ народъ еще преданъ вѣрѣ, гдѣ между церковью и народомъ не образовалось пропасти, гдѣ пастыри и пасомые во всю тысячелѣтнюю исторію государства вмѣстѣ молились, терпѣли, бѣдствовали, голодали, страдали, вмѣстѣ подчинялись помѣщичьему праву, гдѣ и до нынѣ въ огромномъ числѣ русскихъ селъ и деревень пастыри и пасомые работаютъ на одной и той же землѣ и по обстановкѣ жизни мало различаются другъ отъ друга. Жизнь русскаго народа вся ушла въ религію: въ ней даже и политическія и государственныя настроенія и направленія до самого послѣдняго времени окрашивались чаще всего въ религіозную окраску и выражались не въ видѣ политическихъ партій, а въ видѣ религіозныхъ сектъ. Поэтому и соціализму, въ цѣляхъ удобнѣйшаго распространенія, нѣкоторые его усердные агитаторы желаютъ придать въ Россіи религіозный характеръ. Но говорить серьезно о сходствѣ соціализма съ христіанствомъ никакъ нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, даже поверхностнаго сравненія достаточно, чтобы убѣдиться, что истины, возвѣщенныя христіанствомъ, не совмѣстимы и не пріемлемы теоріей научнаго соціализма. Если и можно говорить о сходствѣ соціализма съ христіанствомъ, то развѣ только о сходствѣ внѣшнемъ; но по существу христіанство и соціализмъ не имѣютъ ничего общаго между собою¹⁾.

¹⁾ Троицкая народная бесѣда.

Судите сами.

Христіанство есть религія; оно учитъ, что есть Богъ, Творецъ міра и человѣка, что человѣкъ въ жизни своей долженъ исполнять волю Божию; человѣкъ нарушилъ эту волю, согрѣшилъ; отъ грѣха его избавилъ Іисусъ Христосъ и человѣку заповѣдалъ заботиться о своей душѣ, хранить ее отъ грѣха и готовиться къ вѣчной жизни на небѣ съ Богомъ, съ ангелами и святыми людьми. Не только общее имущество не сдѣлаетъ грѣшнаго человѣка счастливымъ, но, по слову Спасителя, нѣтъ пользы человѣку, если онъ даже весь міръ приобрѣтетъ, но повредитъ душѣ своей; и нѣтъ такого выкупа, который можно было бы дать взаменъ души его (Мѡ. 16, 26—27)...

Что же говорить социализмъ? Социализмъ совсѣмъ отвергаетъ всякую религію, не признаетъ ни Іисуса Христа, ни Церкви; социализмъ учитъ, что Бога нѣтъ, безсмертной души у человѣка нѣтъ, нѣтъ и будущей вѣчной жизни, нѣтъ ни ангеловъ, ни святыхъ; а есть только земля, а у человѣка есть только тѣло, которое надо одѣть, согрѣть и напитать, поровну для каждаго. Ясно, кто дѣлается социалистомъ, тотъ по необходимости уже отрекается отъ Христа, становится безбожникомъ и врагомъ Христовымъ...

Далѣе. Христіанство говоритъ, что всѣ нестроенія и непорядки въ жизни человѣческой отъ грѣха; надо бороться съ *грѣхомъ*, съ *тѣмъ* зломъ, которое *внутри* человѣка; христіанство учитъ, что человѣкъ своими силами не побѣдитъ зла, ему нужна помощь Божія, нужна благодать, которую далъ людямъ Іисусъ Христосъ и теперь подаетъ вѣрующимъ чрезъ вѣру, молитву и таинства св. Церкви. Христіанство говоритъ, что пока человѣкъ грѣшенъ, дотолѣ онъ не можетъ быть вполне счастливъ.

А социализмъ учитъ, что грѣха нѣтъ, онъ учитъ, что надо бороться не съ грѣхомъ, а съ

богатыми людьми, съ капиталистами, съ землевладельцами. да еще съ правителями и начальниками, чтобы заставить ихъ все подѣлить по ровну и тогда, будто, люди будутъ счастливы...

Христось говоритъ: „Ищите прежде всего царствія Божія и правды Его и сія вся—всѣ блага земныя — приложатся вамъ“ (Мѡ. 6, 33).

А социалисты говорятъ: „ищите прежде всего вотъ этихъ самихъ земныхъ благъ, а другого ничего и не нужно вамъ,—вы и такъ вполнѣ будете счастливы“...

Христіанство осуждаетъ жестокосердныхъ богачей, учитъ помогать голоднымъ и больнымъ и бѣднымъ, оно говоритъ: любите другъ друга; оно восхваляетъ тѣхъ, кто раздаетъ имѣніе свое ради любви къ ближнимъ. Но оно требуетъ, чтобы все это человекъ дѣлалъ добровольно, *по вѣрѣ въ Бога*, по любви къ Его Закону и къ ближнимъ. Св. Апостоль учитъ: *каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и принужденіемъ, ибо добродотливо дающаго любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7). Такъ добровольно и первые христіане въ Іерусалимѣ имѣли все общее; у нихъ была одна душа, одно сердце и поэтому одно и тоже имѣніе. Никого не принуждали. Когда нѣкто Ананія съ женою скрыли часть проданнаго имѣнія, то апостоль обличилъ Ананію за ложь, а не за то, что онъ не всѣ деньги отдалъ, и сказалъ ему: „Для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твоемъ мысль солгать Духу Святому“? *Чѣмъ ты владѣлъ не твое ли было и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось?* (Дѣян. 5, 3—4).

Видите, христіанство восхваляя добровольную отдачу имѣнія, признаетъ, что *человекъ имѣетъ право собственности*. И нигдѣ, рѣшительно нигдѣ, ни въ Евангеліи, ни въ посланіяхъ апостоловъ мы не найдемъ указанія, чтобы христіане обязательно и насильно отказывались отъ своей собственности и отдавали ее другимъ. Даже и общеніе имущества,

которое было у христіанъ іерусалимскихъ, при апостолахъ не повторялось ни въ какомъ другомъ городѣ. Всѣ христіане и имѣли и признавали собственность, и если ее раздавали, то добровольно, по любви къ Богу и къ людямъ, по влеченію своего сердца, а не по приказу и принужденію.

А соціализмъ учитъ, что никто не смѣетъ имѣть собственность и что у богатыхъ ихъ имѣнія нужно *отнять насильно*. Христіанинъ *добровольно* отдаетъ *свое*, а соціалистъ *насильно* беретъ *чужое*. Христіанинъ говоритъ своему брату ближнему: по любви моей къ тебѣ, пусть все мое будетъ и твоимъ; соціалистъ же по зависти и ненависти къ богатому говоритъ: все твое будетъ моимъ. Христіанинъ исполняетъ слово Христово — *лучше отдавать, чѣмъ принимать* (Дѣян. 21. 35); соціалистъ же, совершенно на оборотъ, только и думаетъ о томъ, чтобы именно отнять чужое, завладѣть имъ. Христіанинъ твердо помнитъ десятую заповѣдь Божію: не пожелай ничего, что принадлежитъ ближнему твоему, а соціалистъ только и мечтаетъ, какъ бы обобрать ближняго...

Для христіанина бѣдность еще не бѣда, не порокъ, не зло, а богатство—ве благо, не добродѣтель, не счастье. А для соціалиста богатство есть тотъ идолъ, которому онъ поклоняется, то благо, о коемъ онъ мечтаетъ, ради котораго онъ готовъ на все,—даже лишитъ жизни ближняго...

(Окончаніе будетъ).

Поѣздка Преосвященнаго Алексія въ Топлы.

Къ празднику св. Параскевы, въ Топловскій монастырь собирается народу тысячи. Владыка Алексій пользуется такими людными молитвенными собраніями и всегда посѣщаетъ въ такіе дни св. обители своей епархіи. Нынѣ Владыка выѣхалъ въ Топлы изъ Симферополя 23 іюля вечеромъ. По пути заѣзжалъ въ село Зую, заходилъ въ церковь, гдѣ благословилъ собравшійся народъ. Въ 9 часовъ вечера прибылъ въ Карасубазаръ. Здѣсь на подворьи Топловскаго монастыря его ожидало Карасубазарское духовенство, съ которымъ Владыка бесѣдовалъ, пока изготовляли подводы на Топлы. Въ монастырь Топловскій Владыка прибылъ въ 12 ч. ночи и былъ торжественно встрѣченъ въ храмѣ духовенствомъ, инокинями, во главѣ съ своей настоятельницей и собравшимся на праздникъ народомъ. На другой день Владыка присутствовалъ въ обители за литургіей и осматривалъ новыя въ обители хозяйственныя сооруженія: прудъ для поливки сада, хуторъ подъ именемъ „Пятница“, водопроводъ изъ источника подъ именемъ св. Георгія и др. Приходится удивляться геніальности настоятельницы игуменіи Параскевы, которая соединяетъ въ своемъ лицѣ и качества весьма доброй инокини, и административный талантъ, и даже архитекторскія знанія. И все это у ней не на словахъ, а на дѣлѣ. Приди и виждь, можно сказать про нее. Къ сожалѣнію, не всѣ настоятели и настоятельницы могутъ поспорить съ матушкой Параскевой. 25 Владыка присутствовалъ за литургіей и вмѣсто запричастнаго стиха произнесъ поученіе на тему: Узы духовнаго родства. Вечеромъ 25 совершилъ бдѣніе у источника св. Параскевы при многочисленномъ стеченіи народа. За всенощнымъ бдѣніемъ послѣ чтенія Евангелія сказалъ поученіе о значеніи для церкви и жизни христіанской чуда воскресенія Христова. На другой день въ 8 часовъ утра Владыка слу-

жилъ литургію и совершилъ крестный ходъ на источникъ св. Параскевы, гдѣ былъ совершенъ праздничный молебенъ съ освященіемъ воды и обычными многолѣтіями. Послѣ молебна Владыка говорилъ поученіе о томъ, какъ относятся къ грѣшнику люди и какъ относится Богъ—на основаніи Лук. VII, 36—50. Это любимая тема словъ и рѣчей Владыки. Жадно внимала толпа народа слову Владыки, ибо кто же изъ людей не грѣшенъ предъ Богомъ, кто не ждетъ, не ищетъ милости—прощенія отъ Господа. „Только ты, человѣкъ грѣшникъ, не отходи, не удаляйся отъ Христа, говорилъ Владыка, чаще омывай себя слезами покаянія, у ногъ Иисусовыхъ, чаще соединишься съ Благодѣтелемъ—Богомъ въ тайнѣ Тѣла и Крови Христовой. Съумѣй, человѣкъ—грѣшникъ, полюбить много, и простятся тебѣ грѣхи твои многіе. Бѣда, когда человѣкъ мало любитъ: мало тому и прощается“.

Послѣ проповѣди Владыка всемъ давалъ крестъ, а о. архимандритъ Амвросій кропилъ молящихся святою водою изъ источника св. Параскевы. Около часу стоялъ Владыка съ крестомъ, чтобы никого не лишить милости Христовой чрезъ св. Его крестъ.

На другой день 27 іюля Владыка служилъ литургію тоже въ обители св. Параскевы. Это день великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Въ обители имѣется частица св. мощей сего угодника Божія. Народу оставалось въ обители еще такъ много, что храмъ былъ полонъ молящихся. Владыка въ обычное время сказалъ поученіе о значеніи мученичества въ церкви Христовой.

28 іюля, въ день праздника въ честь св. Одигитріи, Владыка еще совершилъ въ обители литургію и въ этотъ же день отбылъ изъ обители въ Симферополь.

Изъ дневника Епархіального Миссіонера.

На пароходѣ.

Наши сектанты-штундисты разныхъ толковъ, какъ то установлено на IV миссіонерскомъ съѣздѣ, въ числѣ прочихъ способовъ пропаганды своего ученія практикуютъ и посылку на пароходы особыхъ миссіонерскихъ отрядовъ. На одинъ изъ такихъ отрядовъ, курсировавшихъ, какъ выяснилось изъ распросовъ, между Кіевомъ и Херсономъ, наткнулся я случайно во время своей весенней миссіонерской поѣздки въ с. Большую Знаменку и другія зараженные на Днѣпрѣ приходы. Дѣло было такъ. На пристань я пріѣхалъ заранѣе прямо съ вокзала часа за три до отхода парохода. Устроивши свой багажъ, я вышелъ на палубу, чтобы подышать воздухомъ и почитать интересную книжку. Тутъ я невольно обратилъ вниманіе на гордо похаживавшихъ на палубѣ нѣсколько фигуръ, о которыхъ я подумалъ: не сектанты-ли это? Слишкомъ ужъ бросалось въ глаза написанное на физиономіи cadaго изъ нихъ выраженіе— „Нѣсмь, якоже прочіи человѣцы“. Мое предположеніе скоро подтвердилось. Одинъ изъ сектантовъ досталъ изъ боковаго кармана журналъ „Баптистъ“ и сталъ читать. Другой сидѣлъ, повидимому, въ глубокой задумчивости и время отъ времени порелистывалъ лежавшее у него на колѣнахъ маленькое карманное евангеліе и отмѣчалъ какіе то тексты закладками; остальные 3—4 человѣка бродили безцѣльно по палубѣ, останавливаясь и заговаривая то съ однимъ, то съ другимъ пассажиромъ. Я усѣлся на кормѣ парохода у самага борта, вплотную закутавшись въ дождевикъ и незамѣтно сталъ наблюдать за дѣйствіями заинтересовавшихъ меня личностей. Было пасмурно, слегка накрапывалъ мелкій дождикъ. Послѣ второго гудка на палубѣ появился грамофончикъ и сталъ не подалеку отъ

меня налаживать свой граммофонъ. Читавшій журналъ „Баптистъ“ сектантъ, перекинувшись нѣсколькими фразами съ своимъ сосѣдомъ сектантомъ, всталъ, поспѣшно подошелъ къ граммофончику и заговорилъ съ нимъ:

— Что это вы думаете, позабавить публику?

— Да. Я выпросилъ у капитана разрѣшеніе проѣхать одинъ перегонъ до ближайшей пристани, отвѣтилъ граммофончикъ, поиграю немного здѣсь, а на встрѣчномъ пароходѣ вернусь обратно, въ Александровскъ...

— А чѣмъ вы будете угощать публику? спросилъ опять сектантъ.

— О, выборъ у меня очень большой! Есть романсы, марши, танцы, есть комическіе рассказы есть нѣсколько и церковныхъ пѣснопѣній...

При послѣднихъ словахъ сектантъ поморщился...

— А сколько вы думаете здѣсь, на пароходѣ, заработать? полюбопытствовалъ сектантъ.

— Эхъ! вздохнулъ граммофончикъ, какіе наши заработки! Если соберешь коп. 20—30, то слава Богу! А бываетъ, что и ничего не получишь. За всю нынѣшнюю навигацію только разъ собралъ 46 коп., да и то потому, что пьяный купецъ выкинулъ 20 коп. за то, что я по его заказу игралъ церковныя пѣсни...

— Плохое, братъ, твое ремесло, сказалъ наставительно сектантъ, отошелъ къ своимъ и сталъ о чемъ-то съ ними совѣщаться. Минуты черезъ двѣ онъ снова подошелъ къ граммофончику и сказалъ ему:

--- Знаешь что, дорогой братъ? Не соблазняй ты народъ своей музыкой. Вотъ тебѣ 50 коп., только не играй и спрячь свой граммофонъ!

Грамофончикъ съ непередаваемымъ удивленіемъ смотрѣлъ то на сектанта, то на деньги. Наконецъ, приподнявъ немного шляпу и беря изъ рукъ сектанта деньги, онъ сказалъ:

— Чтожъ, пожалуйста, добрый господинъ; мнѣ еще лучше, пластинки отдохнутъ, да и иголки будутъ цѣлыми, а за деньги спасибо, все равно, столько я не собралъ бы. Только вы напрасно, господинъ, у меня пластинки даже хороши! Сектантъ ничего не сказалъ, но еще съ болѣе гордымъ и надменнымъ видомъ отошелъ къ своимъ. Вотъ чудакъ! продолжалъ удивляться грамофонщикъ; и что ему мѣшалъ грамофонъ! Иной цѣлые сутки слушалъ бы, особенно даромъ, а этотъ 50 коп. далъ, чтобы не играть! Ну и чудакъ! Жаль, что такіе дураки рѣдко встрѣчаются, прибавилъ уже про себя грамофонщикъ.

Въ это время раздался третій гудокъ и нашъ пароходъ тихо и плавно отошелъ отъ пристани. Сектанты (ихъ было 8 человекъ) тотчасъ собрались въ кучку и послѣ краткаго совѣщанія чинно усѣлись въ кружокъ, достали каждый по евангелію и по книжкѣ гуслей и стройно запѣли 120 псаломъ Царя Давида: „*Возвожу очи мои въ горы, откуда придетъ помощь моя*“. Пѣніе сектантовъ привлекло общее вниманіе пассажировъ. Къ нимъ подошли не только всѣ ѣхавшіе на палубѣ, но классные пассажиры. Подошелъ и я, продолжая оставаться закутаннымъ въ дождевикъ, который совершенно скрывалъ и мои длинные волосы, и священнической крестъ, и пастырское одѣяніе. На меня никто не обращалъ вниманія и я вмѣстѣ съ прочими подсѣлъ къ сектантамъ поближе. Толпа собралась довольно значительная. Всѣ стояли и внимательно слушали довольно стройное пѣніе сектантовъ. По окончаніи 120 псалма сектанты затанули еще болѣе заунывнымъ напѣвомъ изъ сборника „Гусели“ № 382. Пѣніе продолжалось около получаса. Наконецъ, одинъ изъ сектантовъ поднялся и обратился къ присутствующимъ приблизительно съ такими словами: „Дорогіе братья, дорогія сестры! Богъ и Владыка міра, Творецъ и Промыслитель нашъ, по неисповѣдимымъ путямъ

своимъ указалъ намъ совершить вмѣстѣ съ вами этотъ короткій путь до Никополя. Скучно ѣхать на пароходѣ. Отъ бездѣлья многіе ведутъ пустые разговоры, иные, особенно женщины, заняты пересудами, а нѣкоторые отправляются въ буфетъ, тратятъ трудовые гроши на выпивку, разрушаютъ свое здоровье, а главное губятъ свою душу. Такъ вотъ, дорогие друзья, мы, евангельскіе христіане, рѣшили употребить эти четыре часа нашего пути съ пользою и для себя и для васъ. Мы будемъ вамъ сѣять Слова Божіи, мы васъ угостимъ хлѣбомъ жизни. Но прежде нужно помолиться, нужно попросить у Бога милости, чтобы Онъ озарилъ наши сердца Своею благодатію, чтобы мы съ пользою для себя восприняли проповѣдь евангелія. Предлагаю поэтому *встѣмъ* вамъ преклонить колѣна съ нами, — *встѣмъ* предлагаю потому, что предъ именемъ Іисуса преклонится всякое колѣно и небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ. (Филип. 2, 10).

„Это вы напрасно, г. евангельскій христіанинъ, предлагаете намъ преклонить съ вами колѣна! сказалъ я громко и рѣшительно. Наша православная церковь строго воспрещаетъ намъ молиться вмѣстѣ съ иновѣрцами. Да и апостолъ говоритъ: „не преклоняйтесь подъ чужое ярмо... Какое общеніе у вѣрнаго съ невѣрнымъ! (2 Кор. 6, 14 – 15). Предъ дорогимъ для насъ именемъ Господа Іисуса Христа мы все преклоняемся, но молиться съ вами не будемъ“ .. Когда я заговорилъ, взоры всѣхъ собравшихся устремились на меня съ большимъ любопытствомъ, толпа сдвинулась еще плотнѣе. Сектанты видимо были поражены такимъ неожиданнымъ отпоромъ. Проповѣдникъ, смѣривъ меня съ ногъ до головы враждебнымъ взглядомъ, спокойно сказалъ:

„Кто вы такой? Почему вы вмѣшиваетесь“?

„Для васъ мое званіе, думаю, совершенно безразлично; а по убѣжденіямъ, какъ вы слышите, я вѣрный сынъ православной церкви; заговорилъ

же я потому, что вы въ числѣ прочихъ предложили и мнѣ преклонить съ вами колѣна. Мы, православные, сдѣлать этого не можемъ по указаннымъ мною основаніямъ и я, ревнуя о своей вѣрѣ, не могъ не сказать вамъ этого. Мы подошли къ вамъ изъ любопытства: посмотрѣть и послушать... Дѣлайте свое дѣло, молитесь, какъ знаете, а насъ оставьте въ покоѣ. Повторяю: никто изъ вѣрныхъ сыновъ православной церкви не преклонить съ вами колѣнъ“.

— „Да вѣдь мы никого и не принуждаемъ, сказалъ вкрадчиво сектантъ, мы предлагаемъ только желающимъ. Понятно, кто не хочетъ, тотъ пусть и не молится; а мы предъ именемъ Іисуса преклонимъ колѣна“. Сектанты всѣ упали на колѣна и, по своему обычаю, опустивъ голову, и сложивъ на животѣ руки, громко стали импровизовать молитвы. Мое замѣчаніе оказало свое дѣйствіе; слѣдуя моему примѣру, никто изъ присутствовавшихъ здѣсь православныхъ не преклонилъ колѣнъ вмѣстѣ съ сектантами. Инцидентъ съ колѣнопреклоненіемъ оказалъ вліяніе и на самихъ сектантовъ, разстроилъ ихъ планы, сбилъ съ намѣченной позиціи. Подъ впечатлѣніемъ происшедшаго имъ никакъ не удавалось принять надлежащій тонъ, и молитва вмѣсто горячей и вдохновенной становилась дѣланной и искусственной. Одинъ сектантъ попытался даже всхлипнуть, но всхлипываніе вышло такъ неестественно, что какая-то интеллигентная дама не удержалась и громко замѣтила:

„Къ чему это лицемѣріе, ужасно неприятно слушать такую дѣланную молитву“. Повернулась и демонстративно ушла въ каюту...

Чувствовали свою неудачу и сектанты,—почему, противъ обыкновенія, молитва ихъ была короткой и молились не всѣ, а только трое. Послѣ третьей импровизаціи проповѣдникъ всталъ и раскрылъ свое евангеліе, встали и другіе сектанты и чинно усѣлись на свои мѣста. Проповѣдникъ

сказаль; „съ благословенія Божія прочтемъ для своего назиданія слова дорогого нашего апостола Павла къ Коринѣянамъ. И затѣмъ сталъ читать громко и отчетливо: „Любовь Христова обземлетъ насъ... Христосъ умеръ за всѣхъ, чтобы живущіе не для себя жили, но для умершаго за нихъ и воскресшаго... Кто во Христь, тотъ новая тварь; древнее прошло, теперь все новое. Все же отъ Бога, Иисусомъ Христомъ примирившаго насъ съ Собою и давшаго намъ служеніе примиренія; потому что Богъ во Христь примирилъ съ Собою міръ, не вмпняя людямъ преступленийъ ихъ и далъ намъ слово примиренія. И такъ мы—посланники отъ имени Христова, и какъ бы Самъ Богъ увѣщаетъ чрезъ насъ, отъ имени Христова просимъ: примиритесь съ Богомъ. Ибо незнавшаго грѣха Онъ сдѣлалъ для насъ жертвою за грѣхъ, чтобы мы въ немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ (2 Кор 5, 14—21).—Закрывъ евангеліе, проповѣдникъ обратился къ публикѣ приблизительно такъ: „Дорогіе братья и сестры во Христь! Вы слышали слова ап. Павла, обращенныя къ вамъ: Узнали ли вы любовь Божию? Живете ли вы не для себя, а для умершаго и воскресшаго за васъ Христа? Стали ли вы новою тварью? Примірились ли вы съ Богомъ? Загляни каждый въ свою совѣсть и спроси ее объ этомъ... Дорогіе братья! чтобы дать правильный отвѣтъ на вопросы апостола, посмотрите вы вкругъ себя, что дѣлается вездѣ, какъ живетъ міръ крещенный православный! И затѣмъ яркими красками сталъ изображать всеобщее развращеніе людей православныхъ въ селахъ и деревняхъ, въ городахъ среди рабочаго класса и среди купцовъ; а затѣмъ сталъ говорить о поголовномъ невѣріи и развращенности нашей интеллигенціи. Свои слова сектантъ иллюстрировалъ примѣрами, выхваченными, по его словамъ, изъ самой жизни. При этомъ онъ досталъ изъ боковаго кармана записную книжку и сталъ изъ нея вычитывать: „Въ такой то газетѣ было напечатано, что грабители

вырѣзали цѣлую семью изъ восьми душъ, растливъ предварительно 12 и 8 лѣт. дѣвочекъ. Злодѣи нашли въ домѣ всего лишь 56 коп. денегъ. Смотрите, какой ужасъ! За 56 коп. погибло восемь жизней! И это сдѣлали православные, омытые драгоценною кровью Спасителя христіане! Въ другомъ мѣстечкѣ отецъ—звѣрь, съ согласія своей жены, прижилъ съ родной дочерью троихъ дѣтей. Какое вопіющее преступленіе! Ап. Павелъ не находилъ названія грѣху одного изъ коринѳянъ, который жилъ съ своей мачехой. Замѣтьте—съ мачехой! Никакого кровнаго родства здѣсь не было. И однако какъ ужасался Павелъ. А тутъ родной отецъ живетъ съ родной дочерью. Какое вопіющее злодѣяніе! И однако никто изъ православныхъ, по видимому, не обращаетъ никакого вниманія на происходящій въ ихъ семьяхъ ужасъ. Какой позоръ! Какое не смываемое пятно легло на православную церковь! Тамъ преступная учащаяся молодежь составила шайку и послѣ многократныхъ грабежей, кутежей и разврата стала истреблять другъ друга отравленіемъ и убійствомъ изъ-за угла Тамъ малолѣтній гимназистъ пустилъ себѣ пулю въ лобъ, получивъ на экзаменѣ двойку и т. д. и т. в.“. Послѣ цѣлаго ряда такихъ иллюстрацій, которыя проповѣдникъ комментировалъ, какъ преступленія, совершенныя исключительно православными, сектантъ сказалъ: „Дорогіе братья и сестры! Развѣ послѣ всего, что вы слышали, дерзнетъ ктонибудь сказать, что ап. Павелъ говорилъ о насъ неправду, когда писалъ: *„Нѣтъ праведнаго ни одного; нѣтъ разумѣвающаго; никто не ищетъ Бога; всѣ совратились съ пути, до одного не годны; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного. Гортань ихъ открытый гробъ; языкомъ своимъ обманываютъ; ядъ аспидовъ на губахъ ихъ; уста ихъ полны злословія и горечи. Ноги ихъ быстры на пролитіе крови; разрушеніе и пачуба на путяхъ ихъ; они не знаютъ пути мира. Нѣтъ страха Божія предъ глаза-*

ми ихъ (Рим. 3, 10—18). Они осуетились въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось ихъ несмысленное сердце; называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся: за это и предалъ ихъ Богъ въ похотяхъ сердецъ ихъ нечистоту, такъ что они осквернили сами свои тѣла. Они замѣнили истину Божію ложью, и покланялись, и служили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки, аминь. Потому предалъ ихъ Богъ постыднымъ страстямъ: женщины ихъ замѣнили естественное употребленіе противоестественнымъ; подобно и мужчины, оставивши естественное употребленіе женскаго пола, разжигались похотью другъ на друга, мужчины на мужчинахъ дѣлая срамъ, и получая въ самихъ себѣ должное возмездіе за свое заблужденіе. И какъ они не заботились имѣть Бога въ разумъ: то предалъ ихъ Богъ превратному уму, дѣлатъ непотребства, такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злоправія; злорѣчивы, клеветники, боюненавистники, обидчики, самохвалы, горды, избобрѣтательны на зло, непослушны родителямъ, безразсудны, впроломны, нелюбовны, непримиримы, не милостивы. (Рим. I, 21—32).

Дорогіе друзья мои! Когда видишь подобное развращеніе кругомъ себя, когда слышишь вопли и стоны погибающихъ душъ христіанъ православныхъ, сердце переполняется горечью и скорбью, а на языкъ невольно напрашивается вопросъ: гдѣ причина всеобщей гибели, кто виновникъ пораженія стада Христова словеснаго, овцы котораго расхищаются волками хищными? Какъ прежде, такъ и теперь поищемъ, друзья мои, отвѣта на смущающіе насъ вопросы въ Словѣ Божіемъ. Оно умудритъ насъ въ истинѣ; оно укажетъ намъ путь спасенія. (2. Тим. 3, 15—17). Слушайте же. Такъ говоритъ Господь Богъ: горе пастырямъ Израилевымъ, которые пасли себя самихъ! Не стада ли должны па-

сти стыри? Вы пли тукъ и волною одъвались, откормленыхъ овецъ заколали и стада не пасли. Слабыхъ не укрѣпляли и больной овцы не врачевали и уманной не возвращали и потерянной не искали, а правили ими съ насиліемъ и жестокостію. И разсыпались овцы ихъ безъ пастыря и разсыпанными сдѣлались пищею всякому звѣрю полевому. Блуждаютъ овцы по всѣмъ горамъ и по всякому высокому холму, и по всему лицу земли разсыпались овцы мои и никто не развѣдываетъ о нихъ и никто не ищетъ ихъ (Іер. 34, 2—6). Развѣ и это не правда? Развѣ наши пастыри заботятся о спасеніи ввѣренныхъ имъ душъ православныхъ! Братоубійственная война разгорается все больше и больше; кровь льется бурнымъ потокомъ; гибнуть цѣлыя тысячи омытыхъ кровію Христовою душъ христіанскихъ, а пастырямъ нашимъ и горя мало! Имъ нужно одно—набить потуже свои бездонные карманы поповскіе“... При послѣднихъ словахъ въ толпѣ пронесся ропотъ неудовольствія. Сектантъ понялъ, что въ своихъ обвиненіяхъ православныхъ пастырей онъ зашелъ слишкомъ далеко и поспѣшилъ поправиться.

„Впрочемъ, сказалъ онъ, Господь съ ними, съ этими нерадивыми пастырями! Богъ имъ Судья; сказано въ Писаніи: „взыщеть Господь кровь отъ руки пастыря за каждую погибшую овцу“. И довольно съ нихъ! Мы, братья мои, должны подумать о себѣ и своемъ спасеніи. Жизнь наша кратковремена и скоротечна. Никто изъ насъ не заключалъ договора съ Богомъ и не знаетъ, когда Онъ позоветъ его на судъ къ Себѣ. Слово Божіе говоритъ намъ, что *день Господень придетъ, какъ тать ночью, и тогда небеса съ шумомъ перейдутъ, стихіи же разгорѣвшись разрушатся, земля и все дѣла на ней сгорятъ.* (2 Петр. 3, 10). Можетъ быть Онъ придетъ сегодня и когда Онъ придетъ, то будетъ уже слишкомъ поздно для твоего покаянія и обращенія. Во времена Ноя только повѣрившіе уничтоженію существующаго міра водою вошли въ ковчегъ и

были спасены. А прочіе люди, когда увидѣли, что вода дѣйствительно все поглощаетъ, можетъ быть и искренно желали войти въ ковчегъ, *но Господь Самъ затворилъ ковчегъ* (Быт. 7, 18) и время спасенія прошло. (1 Петр. 3. 20). Дорогіе мои братья, что намъ говорить о второмъ пришествіи Господнемъ? Вѣдь смерть можетъ поглотить каждаго изъ насъ во всякую минуту. Развѣ ктонибудь изъ насъ можетъ сказать съ увѣренностью, что онъ проживетъ до завтрашняго дня; да что говорить о завтрашнемъ; кто рѣшится сказать, что онъ выйдетъ отсюда на сушу? Вотъ въ Писаніи и сказано: *наставляйте другъ друга каждый день, доколь можно говорить нынѣ* (Евр. 3, 13). Пока мы живемъ на землѣ, мы можемъ найти у Господа милость чрезъ покаяніе, но эта милость прекратится съ нашей жизнью. Послѣ смерти нѣтъ уже покаянія. Обратите вниманіе на повѣствованіе о богачѣ, который не искалъ Господа во время жизни своей; припомните описаніе мученій его въ аду, какъ онъ умоляетъ избавить его отъ жестокихъ страданій; но всѣ его неотступныя просьбы остались безплодны. Какая тому причина? Онъ слишкомъ поздно обратился къ Господу. Изъ ада переходъ въ рай невозможенъ: ихъ раздѣляетъ непроходимая пропасть. Что заслужилъ на землѣ, то и получишь за гробомъ. (Лук. 16, 19—31). Умершему не помогутъ уже никакіе сорокоусты и поминальные обѣды, ни панихиды, ни частички, ни литіи,—все это дальше поповскихъ кармановъ не пойдетъ. Нынѣ время покаяться, а послѣ смерти этого сдѣлать нельзя будетъ. *Теперь время благоприятное, теперь день спасенія.* (2 Кор. 6, 2. *Нынѣ, когда услышите гласъ Ею, говоритъ Апостоль, не ожесточите сердецъ вашихъ.* (Евр. 3, 78, 13). *Ищите Господа, когда можно найти Ею.* (Ис. 55, 6) Слова эти ясно говорятъ, что наступитъ время, когда поздно будетъ обратиться ко Господу съ вѣрою и покаяніемъ. Не льстите себя надеждою, что для спасенія

вашего достаточно того, что вы крещены въ православную вѣру, приняли нѣкоторыя привычки людей благочестивыхъ, придерживаетесь нѣкоторыхъ обрядовъ благочестія: ходите въ церковь, говѣете, поститесь, причащаетесь Св. Таинъ и т. п. и полагаете, что этимъ вы сдѣлали столько хорошаго, что Богъ ради этихъ добрыхъ дѣлъ не вмѣнитъ вамъ грѣховъ и не накажетъ васъ. Но это—потерянный трудъ и тщетная надежда! Какъ утопающій не можетъ самъ себя за свои волосы вытащить изъ болота, такъ точно не можетъ чело-вѣкъ своими стараніями освободиться отъ грѣховъ и спастися отъ нихъ. Слово Божіе говоритъ, что дѣлами закона не оправдается передъ Богомъ никакая плоть (Рим. 3, 20). Не льстите себя надеждой, что васъ спасутъ молитвы святыхъ, которымъ вы служите молитвы да акаѳисты. *Нѣтъ много имени подъ небомъ*, говоритъ ап. Петръ, *даннаго чело-вѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись, кромѣ имени Іисуса* (Дѣян. 4, 12). *Одинъ Богъ и одинъ ходатай Іисусъ Христосъ* (1 Тим 2, 5).

Истинно, истинно говорю вамъ: мытари и грѣшники прежде васъ войдутъ въ Царствіе!... Великіе преступники покаются, со слезами припадутъ къ ногамъ Христовымъ и спасутся; богоотступники, хулители, повинные въ возмущающихъ душу грѣхахъ, не обращенные благодатию Божіей, —спасдуться; а изъ васъ многіе будутъ изгнаны и единственно вслѣдствіе того, что вы не хотѣли всѣмъ сердцемъ положиться на Господа Іисуса и вполне принять благовѣствованіе Его. И будете вы ощущать горечь изъ горечей, преданы будете казни изъ казней; достигнете крайнихъ предѣловъ ада, когда увидите худшаго изъ грѣшниковъ на лонѣ Авраама, тогда какъ вы, сыны Царствія, которые на благодати Божіей, такъ сказать, стояли на порогѣ Царствія Божія, останетесь въ средѣ отринутыхъ. А знаете почему? Потому что нѣтъ у васъ главнаго—твердой вѣры въ искушеніе, между тѣмъ

только—*врующій въ сына Божія имѣетъ жизнь вѣчную; а не врующій въ Сына не увидитъ жизни, но итъвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36). Взвѣсьте эти слова Господа и разсудите сами, не полнѣйшую ли Богъ имѣетъ причину гнѣваться на васъ? Онъ далъ вамъ и сохраняетъ жизнь вашу. Онъ даруетъ всѣ окружающія васъ радости и наслажденія, и не смотря на такія благодѣянія, вы Его забываете. Онъ далъ вамъ заповѣди Свой и всѣ они имѣютъ одно только назначеніе: руководить вами на пути къ вашему же спасенію, но вы ихъ не исполняете, а нарушаете, чуть не ежеминутно. Вы не боитесь Бога и живете такъ, какъ бы Его не было вовсе. Чтожъ удивительнаго, что гнѣвъ Божій пребываетъ на васъ? Но, ахъ, дорогие мои, какъ ужасно вставать съ убѣжденіемъ, что „Богъ гнѣвенъ“, ложиться спать и знать, что „Богъ гнѣвенъ“, чтобы ты ни дѣлалъ, куда бы ни шелъ, всегда вездѣ и во всемъ чувствовать, что „Богъ гнѣвенъ“. Но сколько еще ужаснѣе и страшнѣе умирать съ сознаниемъ, что „Богъ гнѣвенъ“ и стоять въ день страшнаго суда предъ Престоломъ, на которомъ будетъ возсѣдать „гнѣвный Богъ“!..

Но, грѣшникъ, какъ бы ты глубоко ни палъ, знай, что гнѣвъ Божій *не неукротимъ*. Онъ гнѣвенъ только пока ты продолжаешь Его гнѣвить: Онъ желаетъ примиренія съ тобою; Онъ послалъ возлюбленнаго Сына Своего, чтобы примирить тебя съ Нимъ. „Примиритесь съ Богомъ (2 Кор. 5, 18—21), слышали вы призывъ апостола. Вручи только сердце твое милосердому Христу, довѣрься Ему вполнѣ и гнѣвъ Божій прекратится. Не оставайся больше врагомъ Бога и слѣдуй Его зову. Но бойся, но страшись отвергнуть Иисуса Христа; ибо Онъ Самъ говоритъ: „Кто не вѣруетъ въ Сына, т. е. кто къ Нему не прибѣгаетъ, не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“. Ничто, ничто не можетъ тебя спасти, если не хочешь обра-

тяться къ Нему; если же обратишься, то ничто не можетъ лишить тебя вѣчнаго блаженства. „*Я есмь путь*, говоритъ Христось, *никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня* (Іоан. 14, 6). И далѣе Господь говоритъ: „*Я есмь дверь: кто войдетъ Мною, тотъ спасется* (Іоан. 10, 9). Обратите вниманіе: Христось не говоритъ—Я есмь одинъ изъ путей, какъ будто есть другіе пути, но—Я есмь путь—единственный путь: никто не можетъ придти къ Отцу, или ко спасенію какимъ либо другимъ путемъ. Христось не говоритъ—Я есмь одна изъ дверей, но Я есмь дверь, т. е. единая и единственная дверь на дворъ овчій. И такъ ясно, что есть только одинъ путь къ спасенію—это вѣра во Христа, увѣренность, что спасеніе возможно только кровію Христа: все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы намъ оказаться на этомъ пути.

Размыслите надъ словами Господа: Я есмь дверь, кто войдетъ Мною, тотъ спасется. Ясно, что тутъ представляется дверью Самъ Христось, а не совершеніе таинствъ и обрядовъ. Онъ, Владыка жизни и славы, пролилъ кровь Свою и умеръ на крестѣ за грѣшниковъ для того, чтобы сдѣлаться дверью—путемъ для входа въ вѣчную жизнь. А васъ всѣхъ съ дѣтства пріучили, что безъ церкви, безъ таинствъ и безъ всѣхъ прочихъ церковныхъ установленій, спасеніе невозможно!

Нѣтъ, дорогіе мои, Христось путь и дверь ко спасенію: кто входитъ Мною, говоритъ Онъ, тотъ спасается.

Значить, кто бы ни былъ—богатый или бѣдный, къ какому бы онъ вѣроисповѣданію ни принадлежалъ, какова бы ни была прежняя его жизнь, коковы бы ни были его грѣхи, какъ бы ни было ожесточено его сердце, если онъ войдетъ этой дверью, если онъ искренно обратится ко Христу, то будетъ спасенъ. *Ко мнѣ обратитесь и будете спасены* (Ис. 45, 22), говоритъ Господь. Онъ будетъ

спасень, — грѣхи его будутъ прощены, сердце его будетъ обновлено; онъ будетъ избавленъ отъ грядущаго гнѣва; онъ будетъ освобожденъ отъ власти и господства грѣха; онъ приобрѣтетъ вѣчное блаженство, вѣчную славу. Возлюбленные мои братья и сестры! Подумайте, вошли ли Вы этой дверью во дворъ овчій? Я не спрашиваю васъ, были ли вы крещены, исповѣдывались ли въ грѣхахъ своихъ священнику, приобщались ли вы св. Таинъ, принадлежите ли вы къ православнои или какой либо другой христіанской церкви. Но я спрашиваю, вошли ли вы чрезъ Христа во дворъ овчій? Дорогой братъ мой, пришелъ ли ты какъ бѣдный, виновный, беспомощный грѣшникъ къ Спасителю? Убѣжденъ ли ты въ безуміи и грѣховности попытки придти ко спасенію какимъ либо инымъ путемъ, а не черезъ Христа? Полагается ли душа твоя единственно на личность Спасителя и на дѣло, совершенное имъ для приобрѣтенія усыновленія и вѣчной жизни? Если вы, друзья мои, не вошли этой дверью, то знайте, что вы не принадлежите къ стаду Христову. Умоляю васъ, остерегайтесь и не полагайтесь на исполненіе однихъ формъ и обрядовъ, или на одно исповѣданіе вѣры православнои, или на свою принадлежность къ церкви.

Если ты полагаешь, что ты не спасень, что грѣхи твои не прощены, что сердце твое не обновлено, вспомни еще разъ Слово Іисуса Христа: „Я есмь дверь, кто войдетъ Мною, тотъ спасется. Прийди же ко Христу; Онъ готовъ принять тебя. Онъ положилъ жизнь Свою за грѣшниковъ. Онъ пролилъ кровь Свою за враговъ. Прийди, ибо Онъ Самъ сказалъ: входящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ (Іоан. 6, 37). Прийди же къ Нему и ты будешь принять съ радостію, кто бы ты ни былъ, какъ бы ни было ожесточено твое сердце, какъ бы ты ни сроднился съ грѣховною жизнію. И я знаю это по личному опыту. Самъ я былъ величайшій грѣшникъ, утопалъ въ порокахъ, весь погрязъ въ

беззаконіяхъ; но Господь спасъ меня. Помню тотъ день, когда впервые поразила меня мысль о моихъ беззаконіяхъ. Я пришелъ къ убѣжденію, что я величайшій изъ грѣшниковъ и что поэтому на мнѣ лежитъ уже печать проклятія. Мнѣ казалось, что я получилъ болѣе другихъ и что поэтому съ меня болѣе и спросится. Спасеніе мое казалось мнѣ невозможнымъ. На меня напалъ ужасъ. Гдѣ было искать опоры? Я обратился къ своему священнику (хорошій былъ старичекъ!) и чистосердечно на исповѣди повѣдалъ ему свое горе. Онъ слушалъ меня съ большимъ нетерпѣніемъ. Часто прерывалъ мой рассказъ замѣчаніями—говорите, пожалуйста, покороче. Вы—не одинъ исповѣдникъ, есть много и другихъ. Въ заключеніе батюшка, пожуривъ меня за безпутную жизнь, сказалъ: ну ничего, все это отъ молодости, натура тянетъ; нужно быть воздержнѣе. Вотъ вамъ эпитимійка: будете ложить каждый день 5 поклоновъ цѣлый годъ. Въ церковь ходите, поститесь, молитесь, чаще говѣйте и все пройдетъ—Богъ проститъ. Утопающій хватается за соломинку, и я съ ревностью сталъ выполнять совѣтъ батюшки. Я началъ усердно молиться:—вмѣсто 5 отбивалъ по 20 поклоновъ, не пропуская ни одной службы, постился кромѣ среды и пятницы еще и въ понедѣльникъ, говѣлъ, исповѣдывался и причащался почти каждые двѣ недѣли. Но увы! Мѣсяць за мѣсяцемъ уходили въ вѣчность, а я по прежнему не чувствовалъ никакого облегченія и былъ увѣренъ, что всѣ мои подвиги напрасны и молитвы мои до Бога не дошли.

Минутами жизнь до того становилась мнѣ въ тягость, что я вздыхалъ о смерти; но вдругъ представлялась мнѣ мысль о будущей жизни и я содрогался отъ ужаса. Иногда я не могъ удержаться отъ мысли, что жестокосердъ Богъ, оставляющій безъ отвѣта мои молитвы и подвиги; а иногда, униженный сознаниемъ отсутствія во мнѣ всякой доб-

родители, я сознавалъ, что, предавъ меня всѣмъ мученіямъ адскимъ, Господь доказалъ бы только все правосудіе Свое. И вотъ однажды вечеромъ шелъ я печальный по улицамъ своего города; случайно остановился около ярко освѣщеннаго молитвеннаго дома сектантовъ—евангельскихъ христіанъ; случайно вмѣстѣ съ другими вошелъ въ помещеніе, сѣлъ и разсѣянно сталъ слушать сначала пѣніе, а потомъ проповѣдь на евангельскую притчу о блудномъ сынѣ. Но вдругъ я услышалъ прочитанный проповѣдникомъ изъ пророка Исаи текстъ: „*Ко мнѣ обратитесь и будете спасены*“ (Ис. 45, 22). Эти слова поразили меня, какъ громовой ударъ, они указали мнѣ, какъ велико было мое заблужденіе, когда я думалъ найти спасеніе въ ревностномъ выполненіи формъ и обрядовъ православной церкви. *Ко Мнѣ обратитесь.*—вотъ въ Комъ мое спасеніе! И проповѣдникъ слово за словомъ цѣлымъ рядомъ текстовъ Св. Писанія, самъ того не подозрѣвая, указалъ мнѣ истинный путь спасенія. Сильно взволнованный вернулся я домой и когда я провѣрилъ по евангелію всѣ наскоро записанные на сектантскомъ собраніи тексты, я упалъ на колѣни и горячо со слезами сталъ благодарить Господа за свое спасеніе. И вотъ съ тѣхъ поръ, какъ я примирился съ Богомъ, вошелъ въ Его овечій дворъ, какъ заблудшая и спасенная Имъ овца, я далъ себѣ слово весь остатокъ своей жизни посвятить благовѣстію и указанію бѣднымъ грѣшникамъ истиннаго пути ко спасенію. И подлиано, дорогіе мои, грѣшнику только слѣдуетъ придти ко Христу, обратить къ Нему взоры: въ этомъ все его спасеніе. Ты спросишь, какъ тебѣ придти? Приди, т. е. обратись къ Нему сердцемъ твоимъ, какъ ты есть; если будешь медлить, пока не станешь лучше—не придешь вовсе. Приди, какъ виновный грѣшникъ, помня, что еели не будешь прощенъ, погибнешь. Приди, уповай на ту кровь, которая можетъ омыть тебя отъ всякаго грѣха.

Приди съ молитвою, восклицая: Господи, спаси меня, или я погибну. Омой меня и я стану бѣлѣ снѣга. (Ис. 51, 7). Возложи все бремя твоей смущенной души на Иисуса, на Агнца Божія, Который беретъ на себя грѣхъ міра (Іоан 29). Положись единственно на Него, Онъ не обманетъ тебя и не отринетъ тебя; только предай себя въ руки благого Учителя. *Ибо такъ возлюбилъ Богъ мръ, что отдалъ Сына Своею единопороднаго, дабы всякій върующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. 3, 16).

Оканчивая на сей разъ свое благовѣстіе, я, какъ и въ началѣ, обращаюсь къ каждому изъ васъ и прошу внимательно взвѣсить всякое слово мое. Изслѣдуйте состояніе души своей и да вселить Духъ Святой въ каждаго изъ васъ убѣжденіе, что ты мертвъ, погибъ и осужденъ! Да укажетъ Онъ каждому изъ васъ весь ужасъ ада и да вселить въ васъ неодолимое желаніе сподобиться небесной славы. Какъ ангелъ указывалъ Лоту бѣжать изъ Содомы, такъ да направитъ Духъ Святой ваши стопы, да скажетъ Онъ каждому изъ васъ: спасай душу твою, не оглядывайся назадъ, чтобы тебѣ не погибнуть. (Быт. 19, 17). Не станемъ же медлить, дорогіе мои, а будемъ молить Бога, чтобы въ великій день вѣчности всѣмъ намъ, какъ и сегодня, встрѣтиться на небесахъ и получить участіе въ вѣчномъ блаженствѣ, уготованномъ для избранныхъ Его. Аминь.

Вся проповѣдь отъ начала и до конца была изложена простымъ, общедоступнымъ языкомъ и произнесена съ большимъ подъемомъ. Впечатлѣніе получилось огромное. Всѣ какъ-то присмирѣли. Чувствовалась подавленность. На лицахъ многихъ можно было прочесть бессильное негодование и досаду на то, что некому доказать неправду сектанта. Я сидѣлъ съ низко опущенной головой, сосредоточено слушая проповѣдника, стараясь запом-

нить каждое его слово. Прочіе сектанты наблюдали эффектъ, производимый проповѣдью, и потирали отъ удовольствія руки. Когда проповѣдникъ сталъ заканчивать свое слово, у меня уже былъ готовъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Я хорошо зналъ, что сектанты всѣми силами воспротивятся моему выступленію, почему рѣшилъ употребить маленькую хитрость.

Какъ только „регентъ-сектантъ“ объявилъ, что теперь для отдыха они немного споютъ, что потомъ проповѣдывать будетъ другой братъ, я воспользовался временемъ, пока сектанты приготовлялись къ пѣнію: доставали „гусли“, совѣтывались, какой № спѣть и т. п., всталъ и громко сказалъ:

— Позвольте мнѣ, г. проповѣдникъ, принести вамъ свою искреннюю благодарность... Въ наше время, въ вѣкъ своекорыстія, себялюбія, крайняго развращенія и невѣрія, о чемъ вы такъ хорошо говорили, рѣдко можно встрѣтить человѣка съ такой безкорыстной любовью къ людямъ, совершенно ему незнакомымъ и чуть ли не враждебно настроеннымъ по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Ваша заботливость и усердное стараніе о нашемъ спасеніи чрезвычайно трогательны и я не могу не поблагодарить васъ...

Нужно замѣтить, что при первыхъ звукахъ моего голоса проповѣдникъ вскочилъ и сердито уставился на меня, а прочіе сектанты какъ-то засуетились; но по мѣрѣ того, какъ я говорилъ, лица ихъ приняли спокойное выраженіе, а на нѣкоторыхъ появилась даже улыбка удовольствія... Проповѣдникъ смущенно и радостно говорилъ: „Очень радъ, очень радъ... Хотя честь эту приписать себѣ не могу: Никто, какъ Богъ, Христосъ насъ послалъ; Онъ черезъ насъ и возвѣстилъ вамъ истину... Очень радъ, что вамъ понравилось...“

Послѣ небольшой паузы я продолжалъ болѣе повышеннымъ тономъ, громко отчеканивая каждое слово: „Вмѣстѣ съ благодарностью проповѣд-

нику за трогательную заботливость о нашемъ спасеніи, я, господа, хочу подѣлиться съ вами своими личными впечатлѣніями. Сектантскій проповѣдникъ, полагая, вѣроятно, что я буду продолжать въ томъ же духѣ, сказалъ: „Пожалуйста, пожалуйста, говорите. Тише, господа! Слушайте внимательно“. „Рѣчью проповѣдника—продолжалъ я—я прямо подавленъ и нахожусь въ крайнемъ смущеніи. Оно и понятно: человекъ назвался „евангельскимъ христіаниномъ“, обѣщалъ насъ напитать хлѣбомъ жизни, указать путь спасенія. И вдругъ вся проповѣдь отъ начала и до конца нечто иное, какъ грубое искаженіе евангелскаго ученія и даже полное отрицаніе нѣкоторыхъ евангельскихъ истинъ; вмѣсто хлѣба намъ подсунули камень, вмѣсто дороги въ жизнь вѣчную, предъ нами разверзли бездонную пропасть ада... Но ужаснѣе всего, что ядъ сектантскаго ученія вы прикрыли текстомъ Свящ. Писанія и искусствомъ краснорѣчія; сумѣли опутать своими сѣтями простодушныхъ слушателей такъ искусно, что даже мнѣ, человеку знакомому съ Свящ. Писаніемъ, трудно будетъ разобратъся и изобличить въ подробностяхъ всю вашу сектантскую ложь“.

Думаю, что если бы нашъ пароходъ столкнулся съ другимъ, или наскочилъ на подводный камень, сектанты были бы поражены меньше, чѣмъ теперь, слушая мое обличеніе... Многіе изъ нихъ буквально стояли съ разинутымъ ртомъ, съ крайнимъ удивленіемъ во взорѣ. Проповѣдникъ развелъ руками и растерянно поглядывалъ то на меня, то на своихъ „братъевъ“. Толпа слушателей окружила насъ тѣснымъ кольцомъ. Водворилась полная тишина, нарушенная только печальнымъ крикомъ летѣвшей мимо чайки.

Я продолжалъ тѣмъ же повышеннымъ тономъ: „Не даромъ св. Апостолы такъ не любили васъ, сектантовъ—лжеучителей и предостерегали вѣрующихъ отъ увлеченія пагубной ересью... Ваши вкрад-

чивыя рѣчи и внѣшній видъ благочестія хоть ко-го могутъ ввести въ заблужденіе“...

„Вотъ ехидный-то человѣкъ! А вѣдь какъ благодариль!“—крикнулъ кто-то изъ сектантовъ. Эта фраза послужила какъ бы сигналомъ.

Протоіерей *Николай Бортовскій*.

(Продолженіе будетъ).

День въ Херсонесѣ.

Есть на св. Руси такіе уголки, которые невольно влекутъ къ себѣ православныхъ русскихъ людей. И такихъ уголковъ не мало, особенно тамъ, гдѣ зараждалась св. Русь, гдѣ крѣпла, росла и развивалась... Вотъ Кіевъ—матерь городовъ русскихъ. Его чудная Лавра, наслѣдіе св. преп. Антонія и Θεодосія, его „ближнія“ и „дальнія“ пещеры со множествомъ святыхъ и многоцѣлебныхъ мощей угодниковъ Божіихъ, его досточудные соборы и монастыри, его—наконецъ—Крещатикъ съ „чистою купелью“ русскаго народа—Днѣпромъ,—все это предметъ глубокаго почитанія православнаго русскаго человѣка, и ко всему этому русское сердце рвется и влечетъ сотни тысячъ и старыхъ, и малыхъ, и знатныхъ, и незнатныхъ паломниковъ—и откуда? со всѣхъ концовъ земли русской: и отъ Ладоги холодной, и отъ синихъ волнъ Невы, и отъ Камы многоводной, и отъ Матушки Москвы...

Вотъ Москва—сердце Россіи... Недаромъ русскій народъ зоветъ ее Матушкой: здѣсь Русь возродилась въ одну крѣпкую, славную, сильную русскую семью—въ православно-русское могучее царство... Сколько здѣсь дорогихъ для русскаго человѣка памятниковъ глубокой старины, подвиговъ благочестія и славы... Городъ чудный, городъ древній—онъ вмѣстилъ въ свои концы и посады, и деревни, и палаты, и дворцы...

Вотъ Новгородъ Великій, Соловки, Троице-Сергіевская Лавра... Да и не перечтешь всѣхъ уголковъ, дорогихъ русскому сердцу—ими полна русская земля... Остановимся на Севастополѣ съ его древнимъ Херсонесомъ—купелью св. Князя Владиміра, благо мы здѣсь и видимъ все воочію...

Крайній югъ земли русской—дальше море, большое, страшное, „Черное“ море..—то море, по которому на самой ранней зарѣ русской исторіи русскіе люди „ходили въ Греки“, и по которому такъ недавно приходили просвѣщенные европейцы воевать Севастополь. . Жара страшная... Солнце грѣетъ во всю.. Въ воздухѣ тишина... и городъ, привольно раскинувшійся на окружающихъ каменныхъ горахъ, дремлетъ, убажкиваемый тихимъ плескомъ могучаго моря...

Но мы спѣшимъ: намъ нужно видѣть и Малаховъ Курганъ, и Братскую Могилу, и памятники Нахимову, Истомину и проч. героямъ Севастопольскимъ... намъ нужно видѣть Севастополь и вспомнать его „дни древніе“, когда „сѣрые герои“—славные матросы Черноморскаго флота, совместно съ сухопутными войсками и ополченцами, подъ предводительствомъ своихъ безсмертныхъ командировъ, безропотно клали жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество... намъ нужно видѣть все это, вспомнать—и .. поучиться „быть русскими“...

Видѣли, помолись, „героямъ сѣрымъ“ земно поклонились... Теперь идемъ въ Херсонесъ—въ тотъ древній Херсонесъ, или Корсунь, гдѣ Князь Кіевскій Владиміръ въ купели крещенія „отрясъ слѣпоту душевную, вкупѣ же и тѣлесную“..

Херсонесъ недалеко отъ Севастополя—всего верстахъ въ двухъ, но путь туда по раскаленнымъ южнымъ солнцемъ каменнымъ горамъ—очень не легокъ... Мы идемъ, обливаясь потомъ...

Вотъ и Херсонесъ Чудный, величественный, изъ бѣлаго камня, соборъ высится на горѣ надъ самымъ моремъ. Кругомъ каменная ограда съ кда-

сиво отдѣланными св. воротами. За оградой, кромѣ собора, монастырскія зданія: келья настоятеля съ домовымъ храмомъ, кельи братіи, службы. Здѣсь же сады и остатки стѣнъ древнихъ зданій, повидимому, церковей... И сколько ихъ было на маломъ пространствѣ горы Херсонисской!.. Надъ однимъ изъ такихъ остатковъ древнихъ стѣнъ построены Херсонесскій соборъ. Этотъ остатокъ принадлежитъ той церкви, гдѣ св. Владиміръ принялъ крещеніе. Здѣсь и мѣсто купели св. Князя... Не доходя до монастыря, у подножія горы Херсонесской, также масса развалинъ—здѣсь и древняя крѣпость, и башни со стѣнами, а въ глубинѣ долины, между Херсонесской горой и горами Севастополя, —и возстановленный изъ развалинъ древній храмъ, съ низкими шатровыми крышами, строго крестообразной формы. Такіе храмы были въ древнемъ Херсонесѣ, въ такомъ храмѣ и Владиміръ крестился... Здѣсь же, внѣ стѣнъ монастыря, помѣщается и музей древностей Херсонесскихъ, собранныхъ при раскопкахъ древняго Херсонеса. И чего только нѣтъ въ этомъ музеѣ?—Глиняные сосуды, нерѣдко весьма большіе, памятники, колонны, украшенія, оружія... Словомъ, любителю и знатоку старины здѣсь есть чѣмъ заняться, есть что посмотреть, но и мы—простецы не пройдемъ мимо —и для насъ здѣсь много поучительнаго...

Идемъ въ монастырь—завтра 15 июля, престольный праздникъ въ монастырѣ, и скоро начнется служба.

Пройдя св. ворота, мы вступаемъ внутрь монастырской ограды. По бокамъ отъ насъ сады съ массою туй, цвѣтущихъ олеандровъ и др. южныхъ растений. Впереди также садъ, вправо отъ этого сада—соборъ, а влѣво —келліи монастырскія... Идемъ вправо —къ чудному собору, чтобы поскорѣе поклониться мѣсту крещенія Св. Владиміра и приложиться къ Его св. мощамъ... Недалеко отъ собора, влѣво отъ насъ, среди сада—колокольня, неболь-

шая, деревянная; на ней—колокола, большой, говорятъ, больше 700 пудовъ... Сейчасъ колокола молчатъ, но уже скоро начнутъ торжественно возвѣщать славу Божию и славу св. Князя, созывая своимъ звономъ православныхъ на молитву...

Мы входимъ въ нижній храмъ собора, гдѣ остатки стѣнъ древнаго храма и гдѣ купель св. Владимира. Храмъ обширный, но низкій, со сводами, свѣту также немного. Посреди храма—остатки древнихъ стѣнъ, покрытые сверху плитами сѣраго мрамора. Видимо, древній храмъ былъ не великъ. Алтарная стѣна этого храма и теперь въ алтарѣ. Около праваго клироса—мѣсто купели св. Князя, обложенное мраморомъ, тутъ же и икона съ мощами св. Равноапостольнаго Крестителя Руси... Въ умиленіи преклоняемъ колѣна и со страхомъ лобзаемъ св. икону и св. мощи того, кто просвѣтилъ свѣтомъ истины русскую землю и сдѣлалъ ее „Святою Русью“.

Низкій иконостасъ, низкія царскія двери напоминаютъ древность. Чудная живопись въ русско-византійскомъ стилѣ, царствующій всюду полумракъ, художественныя на стѣнахъ изображенія и общая роспись храма въ строго-церковномъ и крайне выдержанномъ тонѣ, съ позолотою по мѣстамъ—все это усугубляетъ религіозность настроенія: хочется молиться и молиться...

Но пора позаботиться и о пріютѣ на ночь... Идемъ въ братскія кельи. Добрые насельники монастыря приняли насъ радушно и сейчасъ же въ келліи одного изъ нихъ, о. іеродиакона Анатолія, уготовали намъ пріютъ. Мы размѣстились удобно и хорошо, но хотѣлось чаю—насъ мучила жажда. Монахи и тутъ насъ удовлетворили—они свели насъ въ общую столовую и предложили намъ чаю съ хлѣбомъ и лимономъ...

Вотъ раздался звонъ большого колокола ко всенощной—чудный звонъ, малиновый звонъ, мнѣ еще не приходилось слышать такого звона,—раз-

дался и широкою волной понесся надъ моремъ, надъ горами, надъ Севастополемъ, понесся, какъ звукъ Архангельской трубы, будить сердца людей—и десятки тысячъ рукъ стали творить крестное знаменіе, десятки тысячъ устъ стали произносить молитву...

Идемъ въ храмъ, куда уже спѣшить масса богомольцевъ, разодѣтыхъ по праздничному Среди нихъ много военныхъ и моряковъ. много и экскурсантовъ, легко узнаваемыхъ по загорѣлости лицъ, по простотѣ одежды, живости движеній и по глазамъ, старающимся живо все видѣть, живо все запечатлѣть...

Служба назначена въ верхнемъ храмѣ собора. Входимъ туда...

Величественный храмъ, сплошь покрытый чудною росписью съ золотыми крестами, звѣздами, кругами, производитъ сильное впечатлѣніе. Я видѣлъ чудные храмы, видѣлъ и Исаакія въ Петербургѣ, и храмъ Спасителя въ Москвѣ, соборы въ лаврахъ Кіевской, Троице-Сергіевской, Почаевской на Волыни, храмъ св. Владиміра въ Кіевѣ и др., но признаюсь, такого стильнаго такого выдержаннаго по рисунку храма, видѣть мнѣ еще не приходилось... Чуденъ Исаакій, но мраченъ, холоденъ—въ немъ страшно, жутко... Можетъ быть, такой онъ и нуженъ Петербургу—холодному, чиновному, но намъ—дѣтямъ простора и полей—тамъ тяжело...

Великъ и художественъ храмъ Спасителя въ Москвѣ, но... разсѣваетъ мысль, самую величественностью своею разсѣваетъ; его не охватишь сразу, онъ кажется пустымъ, по нему ходить надо, чтобы увидѣть его художественныя рѣдкости...

Соборы лавръ Кіевской и Троице-Сергіевской величественны, но... просты—просты до обыденности...

Соборъ Почаевской лавры великъ и „красенъ зѣло“, но... напоминаетъ католическій костелъ, бьющій на эффе́ктъ, особенно своими зеркалами по стѣнамъ...

Храмъ св. Владиміра въ Кіевѣ, съ весьма экспрессивною живописью Васнецова, Нестерова и друг. подобныхъ художниковъ,—больше выставка работъ этихъ художниковъ, чѣмъ храмъ для молитвы. Исключая чудныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери въ иконостасѣ и чуднаго изображенія Богоматери на передней сторонѣ алтаря,—все остальное не можетъ возбуждать молитвеннаго духа: сильная экспрессивность живописи мѣшаетъ возбужденію этой молитвенности...

Совсѣмъ иное впечатлѣніе отъ храма св. Владиміра въ Херсонесѣ. Здѣсь ничто не бьетъ на эффектъ, ничто не гаситъ чувства религіознаго умиленія,—здѣсь вы будете молиться, молиться, а „не глядѣть“...

Служба еще не начиналась—ждутъ Владыку Иннокентія, настоятеля монастыря... Но вотъ, раздавшійся звонъ во вся возвѣщаетъ шествіе Владыки, и духовенство встрѣчаетъ его по чину... Владыка—глубокій старецъ, великій постникъ, изможденный подвигомъ поста и молитвы, кажется весьма слабымъ. Онъ проходитъ въ алтарь. Служба началась. На клиросѣ поютъ послушники монастыря и солдаты изъ мѣстныхъ войскъ, поютъ хорошо. Служба идетъ по монастырски,—съ канонархомъ. На литію выходитъ Владыка, на величаніе—также. Акаѳистъ св. Князю Владиміру, державы Россійской Просвѣтителю, читаетъ также Владыка, онъ же помазываетъ и св. елеемъ... И нужно дивиться выносливости великаго старца, поистинѣ—въ его слабомъ тѣлѣ обитаетъ великій дхъ...

Служба кончилась. Мы принимаемъ благословеніе Владыки и просимъ его разрѣшить намъ на завтра (15 іюля) служить раннюю литургію. Владыка разрѣшаетъ, разрѣшаетъ и пѣть литургію воспитанницамъ Екатеринодарскаго профессиональнаго женскаго училища, экскурсанткамъ по Крыму, прибывшимъ въ Херсонесъ ко дню праздника св. Владиміра. Про этихъ воспитанницъ мы узнали

отъ о. діакона І. С., ѣхавшаго съ ними на пароходъ отъ Ялты. Воспитанницы были въ восторгѣ отъ разрѣшенія имъ пѣть литургію и на утро къ 5 час. уже явились въ соборъ.

Литургію мы служили въ нижнемъ храмѣ собора, гдѣ купель св. Князя. Сослужащими намъ были священникъ, іеромонахъ, діаконъ о. І. С. и іеродіаконъ. Воспитанницы пѣли съ воодушевленіемъ и хорошо; видимо, онѣ прекрасно обучены этому. Хоромъ управляла учительница этого училища. Изъ голосовъ особенно выдѣлялись своею силою и обработкой сопрано и контральто... Дай Богъ добраго здоровья этимъ воспитанницамъ и ихъ воспитательницамъ. Честь и слава училищу, пріучившему своихъ питомницъ пѣть Божественную службу... Жаль, что не во всѣхъ женскихъ (да и мужскихъ, сказать кстати), училищахъ это практикуется, конечно, къ стыду этихъ училищъ... Храни же, Боже, Екатеринодарское женское училище. Отъ души посылаю привѣтъ этому училищу и его педагогическому составу...

Послѣ литургіи, немного отдохнувъ, мы снова пошли въ соборъ, гдѣ приняли участіе во встрѣчѣ св. мощей св. князя Владиміра, торжественно, въ сопровожденіи массы народа и духовенства, съ св. крестами и иконами, принесенныхъ изъ города въ монастырь. Во главѣ этой встрѣчи были Епископъ Алексій, Таврической и Симферопольской, и Инокентій—настоятель монастыря...

Въ 9 час началась поздняя литургія, совершаемая обоими Епископами со многими архимандритами и священниками. Литургія совершалась въ верхнемъ храмѣ и торжественно. Владыка Алексій, видимо, весь отдавался молитвѣ и умиленно произносилъ возгласы и читалъ молитвы. Его умиленіе, его сердечная молитвенность передавалась прочимъ. На меня эта служба производила потрясающее впечатлѣніе, а рукоположеніе во діакона, совершенное Епископомъ Алексіемъ въ свое время, растрогало до слезъ... Въ концѣ

литургии Владыка Алексій сказалъ чудное по простотѣ и сильное по чувству слово...

Затѣмъ, молебенъ св. Князю и обнесение его св. мощей вокругъ собора. Эта минута была весьма трогательна. Подъ яркими лучами солнца рѣяли хоругви, блестѣли св. кресты и иконы, двигалось многочисленное духовенство въ свѣтлыхъ ризахъ, а по бокамъ стояли войска, и церковное пѣніе сливалось съ военной музыкой...

Торжество кончилось. Дальше—братская трапеза и отѣздъ нашъ изъ монастыря на катерѣ въ Севастополь, а оттуда поѣздомъ во свояси...

Теперь мы дома, а душа все еще тамъ—въ Херсонесѣ, въ Севастополѣ, гдѣ начало святости Русской, гдѣ памятники святыхъ дѣлъ русскихъ.

Священникъ Владиміръ *Веселуцкій*.

17 іюля 1909 г.
Армянскій Базаръ,
Таврич. губ.

„О Т Ч Е Т Ъ

Таврическаго епархіального свѣчнаго завода за 1908 годъ“.

На дняхъ вышла изъ печати и рассылается по церквамъ епархіи и епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ брошюра „Отчетъ Таврическаго епархіального свѣчнаго завода за 1908 годъ. Симферополь. 1909“. (79 стр.).

Брошюра издана чисто и аккуратно, на хорошей бумагѣ, отчетливою, ясною печатью. Къ сожалѣнію, въ брошюрѣ допущено нѣсколько опечатокъ, списокъ которыхъ напечатанъ на отдѣльномъ, приложенномъ къ брошюрѣ, листкѣ. Впрочемъ, опечатки въ цифрахъ, при той ихъ массѣ, какую представляетъ изъ себя весь отчетъ, неизбежны...

Къ не меньшему сожалѣнію, къ отчету почему-то не приложено и объяснительной записки,

каковая въ прежніе годы много облегчала трудъ обзорѣнія отчетовъ...

Получивъ означенный отчетъ, мы вспомнили, что многія лица изъ духовенства неоднократно высказывались, что въ заводскихъ печатныхъ отчетахъ они совершенно ничего не понимаютъ, что въ отчетахъ этихъ всегда такая масса разнообразныхъ цифръ, такое множество всевозможныхъ „счетовъ“, такія техническія выраженія, какъ „дебетъ“, „кредитъ“, „списано на сч. подтеса“, „перечислено со счета свѣчей“, „списано со счета мастерской“... и пр. и пр.,—что все это производитъ на обзорѣвателя отчетовъ подавляющее впечатлѣніе и ничего не даетъ его уму, не даетъ яснаго представленія о доходности, выгодности или убыточности завода для епархіи,—словомъ, не даетъ будто-бы ясныхъ данныхъ для того, чтобы видѣть, въ какомъ положеніи находится нашъ епархіальный свѣчной заводъ. Намъ, говорятъ, было бы болѣе желательно имѣть на страницахъ нашего епархіальнаго органа, хотя краткія, но ясныя и отчетливыя свѣдѣнія о положеніи свѣчного завода...

Вспомнились намъ эти и подобные разговоры и мы не безъ смущенія приступили къ разсмотрѣнію брошюры и, такъ сказать, къ ея изученію... И что же? Чѣмъ больше мы стали всматриваться въ мертвыя цифры отчета, тѣмъ больше мы стали ихъ понимать; цифры изъ мертвыхъ стали дѣлаться живыми показателями многочисленныхъ и разнообразнѣйшихъ функцій производства и операцій громаднаго и сложнаго фабрично-заводскаго предпріятія, какимъ является нашъ епархіальный свѣчной заводъ. Мы, впрочемъ, не беремъ на себя смѣлости утверждать, что мы отлично разобрались въ брошюрѣ, что мы безошибочно поняли все, о чемъ свидѣтельствуютъ цифры отчета; не беремся, наконецъ, мы судить и о томъ, насколько правильно, съ научно-технической точки зрѣнія, составленъ и самый (бухгалтерскій) отчетъ. Нѣтъ!—Намъ просто, при видѣ отчета, припомнились ска-

занные разговоры духовенства и намъ захотѣлось провѣрить, дѣйствительно-ли заводскій отчетъ—это такая бездна премудрости, глубины которой намъ никогда не постичь или... „не такъ страшенъ..., какъ его малюють“.—А что мы сами вынесли изъ отчета, то и позволяемъ себѣ предложить вниманію духовенства, епархіальный съѣздъ котораго скоро соберется въ Симферополь и, въ лицѣ своей комиссіи, будетъ разбирать заводскій отчетъ. И если настоящій нашъ трудъ принесетъ кому-либо какую-либо пользу, то мы почтемъ себя вполне удовлетворенными...

Прежде всего изъ „Отчета“ мы усмотрѣли, что на 1 января 1908 года заводъ имѣлъ: а) недвижимаго имущества на 27002 р. 10 к., б) движимаго имущества на 8819 р. 33 к., в) наличныхъ денегъ 15324 р. 22 к., г) процентныхъ бумагъ (по номинальной ихъ стоимости) на 4200 р., д) огарковъ—на 8944 руб. 50 коп., е) воску желтаго—на 34963 р. 47 к., ж) воску бѣлаго на 119.345 р. 21 к., з) воску фузоваго (изъ грязныхъ восковыхъ отбросовъ)—на 582 р. 50 к., и) фуза—на 44 руб. 25 к., і) золота (сусального)—на 469 р. 95 к., к) серебра (книжекъ) на 24 р., л) переснимательныхъ картинокъ на 493 р. 23 к., м) фитиля для свѣчей, разныхъ сортовъ, на 2235 р. 36 к., н) машиннаго масла на 31 р. 65 к., о) обвязочной нити на 42 р. 65 к., п) обверточной бумаги на 237 р. 48 к., р) бибулы—на 48 р. 66 к., с) древесной шерсти—на 11 р. 20 к., т) жестянокъ для масла, разныхъ,—на 301 р. 33 к., у) банокъ стеклянныхъ на 64 р. 58 к., ф) порожнихъ бутылокъ на 565 р. 80 к., х) боченковъ на 104 р. 96 к., ц) закупорокъ на 18 р., ч) холста на 2074 руб., ш) ящиковъ различныхъ на 828 р. 58 к., щ) оливковаго масла на 2632 р. 5 к., ъ) ладона разныхъ сортовъ—на 1362 р. 68 к., ы) меда—на 425 руб. 83 к., ь) церковнаго вина—на 1264 р. 68 к., ъ) кадила на 984 р. 69 к., э) поплавокъ на 16 р. 15 к., ю) свѣтильни на 8 р. 91 к., я) восковыхъ крестиковъ на 1 р. 76 к., ы)

свѣчей разныхъ цвѣтовъ и сортовъ — на 55966 р. 76 к., в) топлива (дровъ и угля) — на 1760 р. 46 к., й) шелевокъ для изготовленія ящиковъ — на 299 р. 45 к., аа) различныхъ пчеловодныхъ принадлежностей на 464 р. 50 к., бб) разныхъ кормовъ и продуктовъ — на 354 р. 14 к., вв) долговъ за складами, церквами и частными лицами 60804 р. 87 к. (въ томъ числѣ: 1) за Бердянскимъ складомъ — 1784 р. 53 к., 2) Б. Знаменскимъ 150 р. 95 к., 3) Г. Пристанскимъ 1141 р. 60 к., 4) Джанкойскимъ 2606 р. 77 к., 5) Евпаторійскомъ 2120 р. 90 к., 6) Ел. Загачскимъ 3253 р. 44 к., 7) Каховскимъ 2998 руб. 77 к., 8) Керченскимъ 2392 р. 77 к., 9) М. Знаменскимъ 6569 р. 19 к., 10) Михайловскимъ 453 р. 73 к., 11) 1 Ногайскимъ 2300 р., 12) 2 Ногайскимъ 1604 р. 73 к., 13) Орѣховскимъ 6259 р. 60 к., 14) Севастопольскимъ 1413 р. 15 к., 15) Симферопольскимъ окружнымъ 1802 р. 82 к., 16) Кааедральнымъ соборомъ 1994 р. 75 к., 17) Сѣрогозскимъ 906 р. 15 к., 18) Ялтинскимъ 5521 руб. 75 к., 19) Чаплынымъ 2208 руб. 7 к., 20) Θεодосійскимъ 8085 р. 45 к., 21) Архіерейскою церковью 578 р. 51 к., 22) церковію муж. дух. училища 80 р., 23) церковію жен. гимназіи 32 р. 10 к., 24) учителемъ Дубскимъ 11 р. 50 к., 25) священникомъ Н. Мезенцевымъ 13 р. 5 к., 26) учителемъ Рымаренко 4 р. 10 к., 27) учителемъ Андреевымъ 272 р. 53 к., 28) за разными лицами за молоко 126 р. 18 к., 29) за духовноучебными заведеніями и заводскими служащими за хлѣбъ 3986 р. 30 к. и 30) за фирмою Іевлевой и Виноградова 131 р. 48 к.); гг) долговъ по начетамъ 15213 р. 83 к.; дд) долговъ по ссудамъ 4503 р. 61 к. (въ томъ числѣ: 1) за Сакскою комиссіей 4240 р. и 2) за Таганашскою церковью 263 р. 61 к.); ее) сверхъ сего на заводской пасѣкѣ было воска для выдѣлки искусственной воины на 585 р. 45 к., жж) разнаго инвентаря въ заводской хлѣбопекарнѣ на 2096 р. 60 к. и зз) расходовъ, произведенныхъ впередъ, т. е. авансомъ за счетъ 1908 года, на

8618 р. 74 к.—*Всего, такимъ образомъ, заводъ на 1 января 1908 года имѣлъ (въ активъ) 384.142 р. 13 к.*

На тоже время, т. е. на 1 января 1908 года заводъ былъ долженъ: *по вкладамъ*: а) Ново-Александровской церкви 2080 р., б) Берестоватской—2392 р. 60 к., в) Корниевской—535 р. 58 к., г) Мазанской—1000 р., д) Громовской—853 р. 96 к., е) Менчикурской—4160 р. 65 к., ж) Троянской—430 р. 20 к., з) В. Торгайской—926 р. 8 к., и) Отрадовской—2032 р. 51 к., і) Митрофановской—100 р., к) Н. Сѣрогоской—549 р. 73 к., л) Владиславской—1000 р., м) Терновской—1329 р. 95 к., н) кассѣ взаимной помощи (*заемъ*)—25000 р., о) капиталу вдовьяго дома (*заемъ*)—40011 р. 71 к.; *поставщикамъ*: п) Гурзуфской конторѣ (за церковное вино) 53 р. 23 к., р) Бабаеву (залоги) 100 р., с) Гельфанду (залоги) 299 р. 40 к., т) Арони (за вино) 35 р. 1 к., у) Пеймеру (за воскъ) 10790 р. 8 к., ф) Костромскому земству (за пчеловодныя принадлежности) 37 р. 57 к., х) Слѣдневу (залоги) 50 р.; *складамъ*, высланнымъ за разные матеріалы впередъ: ц) Б.-Токмакскому 722 р. 19 к., ч) Мелитопольскому 833 р. 66 к. и ш) заводской церкви—82 р. 35 к.—*Всего, такимъ образомъ, свѣчной заводъ на 1 янв. 1908 г. былъ долженъ 95406 р. 46 к. (въ пассивъ).*

Вычтя изъ актива завода его пассивъ (изъ 384142 р. 13 к.—95406 р. 46 к.), мы получимъ въ остаткѣ довольно внушительную цифру въ 288735 р. 67 к., каковая и составляла *чистый заводскій капиталъ на 1 янв. 1908 г.*, заключавшійся въ наличныхъ деньгахъ, процентныхъ бумагахъ, недвижимомъ и движимомъ имуществѣ, въ матеріалахъ производства, укупорочныхъ, въ товарахъ и въ долгахъ за разными учрежденіями и лицами.

Уже одно сравненіе этихъ двухъ цифръ (актива и пассива) сразу же должно убѣдить безпристрастнаго обозрѣвателя отчета, что дѣла нашего свѣчного завода не такъ ужъ плохи, какъ это намъ приходилось слышать отъ многихъ лицъ изъ духовенства. А если мы обратимся къ цифрамъ

долговъ завода, то увидимъ, что крупнѣйшіе его долги (65011 р. 71 к.) составляютъ займы, сдѣланные много лѣтъ тому назадъ въ кассѣ вз. помощи и изъ капитала вдовьяго дома, 17391 р. 26 к. составляютъ вклады разныхъ церквей, 1638 р. 20 к. являются авансовыми взносами складовъ за имѣющіе быть затребованными изъ завода различные матеріалы и только 11365 р. 29 к. составляютъ собственно долги завода разнымъ поставщикамъ (съ ихъ залогами). И остатокъ этого долга очевидно не зависѣлъ отъ недостатка въ заводской кассѣ денегъ, такъ какъ на 1909 годъ въ ней наличными еще оставалось 22386 р. 30 к. Вѣроятно, Правленіе получило отъ поставщика Пеймера партію воска въ концѣ года и не успѣло уплатить ему причитающихся за воскъ 10790 р. 8 к.

Обозрѣніе цифръ долговъ завода уже даетъ намъ полное право сказать, что дѣла нашего завода прекрасны, если онъ имѣетъ возможность оперировать съ поставщиками разныхъ матеріаловъ за наличный расчетъ. Шутка-ли сказать: за одинъ воскъ уплачено въ теченіе 1908 года 122863 р. 25 к., за оливковое масло уплачено 14581 р. 46 к., за ладонъ 1107 р. 72 к., за церковное вино—10884 р. 14 к., за золото 622 р. 27 к., за фитиль для свѣчей—4869 р. 30 к., за холстъ для воскобѣлки 1158 р. 9 к., за муку для хлѣбопекарни 13328 р. и пр. и пр. Всего расходовъ по кассѣ произведено было на 241515 р. 54 к. Это—блестящій показатель дѣлъ свѣчнаго завода...

Обозрѣвъ „Балансъ на 1 января 1908 года“ и, понявши, что онъ составляетъ сущность всего отчета (впрочемъ, это *намъ* такъ кажется, а мы, можетъ быть, въ этомъ отношеніи и ошибаемся), мы обратили наше вниманіе въ отчетѣ на послѣднюю вѣдомость, на „Балансъ на 1 января 1909 года“, который является результатомъ годичной дѣятельности завода по всѣмъ его разнообразнымъ и многочисленнымъ операціямъ (см стр. 72—79).

Изъ этой послѣдней вѣдомости („Баланса“) мы

усматриваемъ, что на 1 января 1909 года, т. е. черезъ годъ, свѣчной заводъ сталъ имѣть (въ активѣ): 1) недвижимаго имущества на 29914 р. 58 к. (на 2912 р. 48 к. больше), 2) движимаго имущества—на 10414 р. 92 к. (на 1595 р. 59 к. больше), 3) наличныхъ денегъ 22386 р. 30 к. (на 7062 р. 8 к. больше), 4) процентныхъ бумагъ—на 4400 р. (на 200 р. больше), 5) матеріаловъ производства—на 132408 р. 9 к., 6) матеріаловъ укупорочныхъ—на 5582 р. 53 к., 7) товаровъ на 11960 р. 19 к., 8) свѣчей разныхъ цвѣтовъ и сортовъ на 66325 р. 45 к., 9) воска на пасѣкѣ на 614 р. 69 к., 10) инвентаря въ хлѣбопекарнѣ на 2203 р. 20 к., 11) топлива на 539 р. 42 к., 12) шелевокъ для ящиковъ на 548 р. 24 к., 13) пчеловодныхъ принадлежностей на 254 р. 8 к., 14) продуктовъ и кормовъ на 731 р. 20 к., 15) долговъ за складами, церквами и частными лицами 74467 р. 21 к., (въ томъ числѣ: а) за Андреевскимъ складомъ 5471 р. 64 к., б) Бердянскимъ 1003 р. 46 к., в) Б.-Знаменскимъ 1038 р. 50 к., г) Джанкойскимъ 843 р. 22 к., д) Евпаторійскимъ 1803 р. 55 к., е) Ел. Загачскимъ 6032 р. 80 к., ж) Каховскимъ 6984 р. 67 к., з) Керченскимъ 4220 р. 7 к., и) М.-Знаменскимъ 7683 р. 60 к., і) Мелитопольскимъ 710 р. 68 к., к) Михайловскимъ 2342 р. 57 к., л) I Ногайскимъ 4176 р. 70 к., м) II Ногайскимъ 3262 р. 99 к., н) Орѣховскимъ 6544 р. 59 к., о) Перекопскимъ 609 р. п) Севастопольскимъ 1601 р. 62 к., р) Симферопольскимъ 2681 р. 74 к., с) каедральнымъ соборомъ 2869 р. 25 к., т) Сѣрогозскимъ 677 р. 74 к., у) Ялтинскимъ 3195 р. 36 к., ф) Чаплынскимъ 1451 р. 72 к., х) Феодосійскимъ 7836 р. 85 к., ц) Архіерейскою церковью 651 р. 78 к., ч) заводскою церковью 634 р. 51 к., ш) церковью муж. дух. училища 80 р., щ) церковью жен. гимназіи 32 р. 10 к., ъ) священникомъ Н. Мезенцевымъ 13 р. 5 к. ы) учителемъ Рымаренко 4 р. 10 к., ь) священникомъ Е. Поповымъ 8 р. 35 к., ъ) Голушкинымъ 1 р.); 16) долговъ по начетамъ 15143 р. 49 к. 17) дол-

говъ по ссудамъ 4832 р. 84 к. (въ томъ числѣ: е) за Епарх. Обществомъ Взаим. страхованія 300 р., в) Таганашскою церковью 263 р 61 к., й) Сакскою комиссіею 3240 р. и аа) Чокракскою церковью 1029 р. 23 к.); сверхъ того, 18) за смотрителемъ завода осталось неизрасходованнаго имъ аванса 147 р. 28 к., 19) за фирмой Левлевой и Виноградова 252 р.; 20) за разными учрежденіями по забору хлѣба 2296 р. 83 к. и 21) расходовъ, произведенныхъ впередъ, т. е. авансомъ за счетъ 1909 года, на 1394 р. 39 к.—А всего, такимъ образомъ, на 1 января 1909 года заводъ имѣетъ (въ активѣ) 386816 р. 93 к. (противъ актива прошлаго года больше на 2674 р. 80 к.).

Очень печально, что долги складовъ съ 60804 р. 87 к. возросли до 74467 р. 21 к. Это въ коммерческомъ дѣлѣ крайне неудобно и даже небезопасно. Помнится, что и епархіальные съѣзды духовенства обращали свое вниманіе на это нежелательное явленіе и дѣлали постановленія въ томъ смыслѣ, чтобы задолженность складовъ хотя постепенно уменьшалась, но никакъ не увеличивалась. Получается довольно странное, ни въ какомъ коммерческомъ предпріятіи не допускаемое, явленіе. Свѣчной заводъ (предпріятіе коммерческое) на свои долги начисляетъ 0/0, а свѣчные склады на свои долги заводу 0/0 не начисляютъ. Это уже не коммерція, а какая то, ничѣмъ не вызываемая и не оправдываемая благотворительность. Одно изъ двухъ: если заводъ начисляетъ проценты, то и ему должны начислять проценты; или—если заводу не начисляютъ процентовъ епархіальныя учрежденія, то и онъ, съ своей стороны, не долженъ начислять процентовъ епархіальнымъ же учрежденіямъ, каковы: церкви, касса вз. помощи и вдовій домъ.

На то же время, т. е. на 1 января 1909 года заводъ остается должнымъ: по вкладамъ: 1) Ново-Александровской церкви—2080 р., 2) Мазанской—1000 р., 3) Громовской—888 р. 8 к., 4) Менчикур-

ской—4837 р. 94 к., 5) Троянской—447 р. 40 к., 6) В. Торгайской 963 р. 12 к., 7) Демьяновской—242 р. 56 к., 8) Отрадовской 2113 р. 79 к., 9) Терновской 363 р. 55 к., 10) Митрофановскій 104 р., 11) Н. Сѣрогосекской 571 р. 69 к. и 12) Владиславской 1040 р. (изъ 50-й стр. отчета видно, что заводомъ погашено долговъ по вкладамъ: Н. Александровской церкви 80 р., Берестоватской 2392 р. 60 к., Корниевской 552 р. 58 к., Мазанской 40 р. и Терновской 1000 р.); *по займамъ*: 13) Кассѣ вз. помощи 20000 р. и 14) капиталу вдов. дома 40000 р. (погашено этихъ долговъ: кассѣ вз. помощи 6000 р. и капиталу вд. дома 1612 р. 11 к.) к.), *а всего заводомъ въ 1908 г. погашено долговъ и уплачено процентовъ по вкладамъ и займамъ 11677 р. 29 к.* (см. 50 стр. отчета); *долговъ поставщикамъ*: 15) Гурзуфской конторѣ (Губонина) 53 р. 23 к., 16) Гурзуфской конторѣ (Волкова) 33 р. 35 к., 17) Бабаеву (залогъ) 100 р., 18) Ханіоти 179 р. 75 к., 19) Пеймеру 480 р., 96 к., 20) Аѳонскому подворью 654 р. 5 к. 21) Русскому Товариществу торговли масломъ 92 р. 6 к. и 22) Бр. Виньала—15 р. 75 к.; всего, такимъ образомъ, свѣчной заводъ остался долженъ на 1 января 1909 г. своимъ крупнымъ поставщикамъ, считая въ томъ числѣ и ихъ залогъ, 1609 р 15 к.; это такая ничтожная цифра по сравненію съ произведенными заводомъ платежами, о которыхъ мы имѣли уже случай сказать выше, что о ней и говорить не стоитъ; наконецъ, 23) заводъ остается должнымъ еще и Б. Токмакскому складу, приславшему въ заводъ авансомъ 265 р. 74 к — *Всего, такимъ образомъ, всякихъ долговъ на 1 января 1909 г. за заводомъ осталось (въ пассивѣ) 76527 р. 5 к.* (противъ прошлаго года на 18879 р. 41 к. меньше).

Вычитая изъ актива завода его пассивъ (изъ 386816 р. 93 к.—76527 р. 5 к.), мы получимъ въ остаткѣ 310289 р. 88 к., цифру, составляющую *чистый заводскій капиталъ на 1 января 1909 года,*

увеличившіяся противъ прошлаго года на 21554 р. 21 к.—И это при томъ условіи, что заводъ изъ своихъ прибылей выдалъ 7000 р. (въ 1907 году за счетъ прибылей 1908 г.) въ погашеніе долга по постройкѣ корпуса при жен. епарх. училищѣ, 1465 р.—на содержаніе консисторіи, 600 р.—дух. учеб. заведеній, 500 р.—Миссіонерскаго комитета, 900 р.—Архіерейскаго хора, 600 р.—Гальбштадтскаго причта, 414 р.—на покупку стульевъ для семинаріи, 300 р.—въ пособіе д. с. с. А. В. Иванову и пр. и пр.

Очень симпатичными показались намъ слѣдующія статьи расхода: 151 р. 32 к. на оказаніе медицинской помощи рабочимъ и служащимъ, 100 р. пособія вдовѣ умершаго мастера Рутьченко, 61 р. 50 к.—въ возмѣщеніе убытковъ отъ пожара служащимъ: Безталанному и Шишу, 196 р. 88 к. въ ссудо-сберегательную кассу завода.

Цифры эти для бюджета свѣчнаго завода не велики, но сколько они, нужно думать, утерли слезъ труженикамъ, благодаря которымъ зиждется благосостояніе завода?!. Очевидно, администрація завода гуманно относится къ своимъ служащимъ и мастеровымъ, а не смотритъ на нихъ лишь какъ на рабочую силу. Ясно, что и послѣдніе платятъ администраціи тою же монетою, близко къ сердцу принимая интересы свѣчнаго завода. Иначе чѣмъ объяснить то, что заводъ нашъ, при отпускѣ только 9101 п. 36 ф. свѣчей, составляющихъ главный заработокъ его, получилъ за 1908 годъ прибыли 48225 р. 29 к.?.

Остальные „счета“ въ отчетѣ такъ ясны и такъ понятны, что о нихъ нечего и говорить.

Спасибо скептикамъ, надоумившимъ насъ поинтересоваться отчетомъ свѣчнаго завода. Мы теперь видимъ, что онъ, этотъ жизненный нервъ епархіи, находится въ цвѣтущемъ состояніи и, дай Богъ, чтобы онъ и на будущее время работалъ такъ же успѣшно на благо нашей Церкви Тав-

рической. Низкій поклонъ и глубокая сердечная признательность администраціи, служащимъ и мастеровымъ завода!..

Одинъ изъ „бывшихъ“ скептиковъ.

Хлѣбопекарня свѣчнаго завода.

(Краткія отчетныя свѣдѣнія).

Хлѣбопекарня на свѣчномъ заводѣ открыта по инициативѣ и настойчивому желанію нашего Архипастыря въ цѣляхъ снабженія хлѣбомъ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Обычно духовно-учебныя заведенія центральныхъ епархій Россіи, въ большинствѣ, имѣютъ каждое свою хлѣбопекарню, что, съ одной стороны, удешевляетъ содержаніе учащихся, а съ другой—даетъ послѣднимъ возможность питаться хлѣбомъ болѣе доброкачественнымъ, чѣмъ хлѣбъ базарный—покупной.

Принимая близко къ сердцу интересы епархіи вообще и интересы учащихся въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ частности, благопечительный Архипастырь, со времени перваго же своего ознакомленія съ постановкой хозяйства въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, пришелъ къ убѣжденію въ необходимости, по примѣру сѣверныхъ епархій, самимъ печь для себя хлѣбъ. Но такъ какъ удобныхъ помѣщеній для устройства хлѣбопекаренъ при нашихъ учебныхъ заведеніяхъ не оказалось, то Владыка рѣшилъ открыть одну общую для нихъ пекарню при свѣчномъ заводѣ, приспособивъ для этой цѣли одно изъ старыхъ зданій на, такъ называемой, семинарской дачѣ.

И съ Божьей помощью хлѣбопекарня начала свои операціи.

Но насколько ея открытіе не по вкусу пришлось существующимъ въ городѣ пекарнямъ, отъ

которыхъ естественно отошли бывшіе ихъ крупные заборщики (дух. учеб. заведенія), можно судить потому, что въ первое время Правленію свѣчнаго завода трудно было найти даже пекарей, не смотря на сравнительно большее жалованье, какое обычно они получаютъ въ городскихъ хлѣбопекарняхъ. Нашихъ мастеровъ—пекарей переманивали; намъ подсылали такихъ мастеровъ, которые умышленно портили матеріалы, выдѣлывали хлѣбъ дурного качества; а когда въ такихъ случаяхъ намъ нужно было достать въ городѣ необходимое количество хлѣба для учебныхъ заведеній, то подъ—часъ приходилось переплачивать большія деньги, лишь бы не оставить учащихся безъ хлѣба. Наконецъ, въ ночь подъ 28 сентября 1908 г. нашу хлѣбопекарню подожгли и она сгорѣла до тла со всѣмъ инвентаремъ и съ большимъ запасомъ купленной только что муки.

Къ счастью, зданіе хлѣбопекарни было застраховано, и свѣчной заводъ получилъ отъ страхового общества пожарныхъ убытковъ 1398 р. Инвентарь же и почти весь запасъ муки погибъ безвозвратно.

По распоряженію Владыки, какъ только получены были отъ страхового общества деньги, пекарня снова была восстановлена; но теперь страхуется уже не только зданіе, а и инвентарь и мука.

Не касаясь прошлаго, мы хотѣли бы познать духовенство епархіи съ операціями хлѣбопекарни за время съ 19 августа 1908 г. (начало работъ послѣ лѣтнихъ каникулъ) по 27 сентября (день пожара) и съ 29 ноября (открытіе послѣ пожара) по 16 іюня 1909 года (начало лѣтнихъ каникулъ), т. е. за 7 мѣсяцевъ и 25 дней работы.

За означенный періодъ времени куплено и израсходовано разныхъ сортовъ муки 7200 пудовъ на 12057 р. 7 к.; куплено и израсходовано нефти, соли, отрубей, хмѣля, муки картофельной, дровъ и керосину на 611 р. 75 к.; израсходовано

на печеніе куличей 281 р. 38 к.; на содержаніе служащихъ 1173 р. 5 к. и разныхъ мелочныхъ расходовъ произведено на 96 р. 77 к.—Всего по хлѣбопекарнѣ израсходовано 14220 р. 2 к. (въ этой суммѣ значатся уничтоженныя пожаромъ: мука—на 430 р. 48 к., печеный хлѣбъ—на 36 р. 40 к., нефть, хмѣль, соль, отруби и пр. на 32 р. 90 к., а всего на сумму 499 р. 78 к.).

За тоже время выпечено и *продано*: хлѣба разныхъ сортовъ и куличей 9827 п. 35 ф. на сумму 13825 руб. 38 к., мучныхъ отбросовъ 10 п. 4 ф. на 7 р. 46 к., порожнихъ мѣшковъ на 193 р. 60 к.; передано на заводъ попорченной пожаромъ муки (для коровъ и лошадей) 125 п. на 90 р. и осталось въ хлѣбопекарнѣ порожнихъ мѣшковъ на 65 р.—Всего, такимъ образомъ, пекарней выручено на 14181 р. 44 к.

Сравнивая расходъ (14220 р. 2 к.) съ приходомъ (14181 р. 44 к.), мы видимъ, что хлѣбопекарня за указанный періодъ времени, только благодаря пожарному убытку (въ 499 р. 78 к.), принесла свѣчному заводу 38 р. 58 к. убытка. Значить, если бы хлѣбопекарня не сгорѣла, то она принесла бы заводу 461 р. 20 к. чистой прибыли (499 р. 78 к.—38 р. 58 к.=461 р. 20 к.).

Къ этому нужно прибавить, что хлѣбъ изъ заводской хлѣбопекарни отпускался дух. учеб. заведеніямъ, въ среднемъ, по цѣнѣ: сѣрый—1 р. 49 к., пеклеванный—1 р. 30 к. и ржаной—1 р. 23 к. за пудъ; частнымъ же лицамъ хлѣбъ продавался: сѣрый—по 1 р. 60 к., пеклеванный и ржаной—по 1 р. 40 к., за пудъ (дороже, чѣмъ учебнымъ заведеніямъ: сѣрый на 11 к., пеклеванный на 10 к. и ржаной на 17 к. за пудъ). Частнымъ лицамъ разнаго хлѣба продано было 1118 п. 38 ф. на 1604 р. 21 к.; значить, съ частныхъ лицъ было выручено за хлѣбъ на 371 р. 20 к. больше, чѣмъ если бы онъ отпущенъ былъ духовно-учебнымъ заведеніямъ.

За тотъ же періодъ времени, по имѣющимся въ заводѣ справкамъ, въ городѣ рыночныя оптовыя цѣны на хлѣбъ, въ среднемъ, были слѣдующія: сѣраго—1 р. 58 к., пеклеваннаго—1 р. 33 к. и ржаного—1 р. 36 к., т. е. дороже, чѣмъ имѣли его дух.-учеб. заведенія изъ заводской хлѣбопекарни: сѣраго—на 9 к., пеклеваннаго—на 3 к. и ржаного—на 13 к. съ пуда.

Всего—духовно-учебнымъ заведеніямъ, Архіерейскому дому, братской столовой и свѣчному заводу—было отпущено изъ хлѣбопекарни 8659 п. 12 $\frac{1}{2}$ разнаго хлѣба на 11773 р. 73 к.—Если бы весь этотъ хлѣбъ отпускался изъ заводской хлѣбопекарни епархіальнымъ учрежденіямъ по оптовымъ рыночнымъ цѣнамъ, то за него хлѣбопекарней было бы выручено 12585 р. 91 к., т. е. на 812 р. 18 к. больше, каковая сумма, вмѣстѣ съ прибылью, полученной отъ продажи хлѣба частнымъ лицамъ (371 р. 20 к.), дала бы свѣчному заводу прибыли 1183 р. 38 к.,—и это за какихъ нибудь восемь неполныхъ мѣсяцевъ работы на хлѣбопекарнѣ.

Что же касается доброкачественности хлѣба заводской пекарни, то,—во 1) о.о. депутаты епархіальныхъ сѣздовъ, нѣсколько разъ пробовавшие этотъ хлѣбъ, всегда оставались имъ довольны, а во 2) вотъ оффиціальныи отзывъ о заводскомъ хлѣбѣ Совѣта Таврическаго Епархіальнаго Женскаго училища, отъ 2 октября 1908 г. за № 445, —... *„хлѣбъ свѣчнаго завода былъ всегда лучшаго качества, чѣмъ базарный“.*

Изложенное, надѣмся достаточно выясняетъ, насколько цѣлесообразна и практична идея открытія на свѣчномъ заводѣ общепархіальной хлѣбопекарни, осуществленію которой мы всецѣло обязаны мудрой благопопечительности нашего благостнѣйшаго Архипастыря.

Предсѣдатель правленія свѣчнаго завода, протоіерей Александръ Сердобольскій.

Х Р О Н И К А.

1 августа Владыка Алексій совершилъ вынось св. креста въ Георгіевскомъ монастырѣ и сказалъ поученіе предъ поклоненіемъ св. кресту.

4 августа Владыка совершилъ торжественную панихиду на Севастопольскомъ военномъ братскомъ кладбищѣ по рабѣ Божиємъ Эдуардѣ Тотлебенѣ и всѣхъ вождяхъ и воинахъ, на брани животь свой положившихъ при Севастопольской оборонѣ. Въ концѣ панихиды Владыка сказалъ поученіе*].

5 августа Владыка Алексій служилъ молебенъ въ Севастополѣ на Историческомъ бульварѣ по случаю открытія памятника Графу Эдуарду Тотлебену и здѣсь сказалъ рѣчь о томъ, что дороже для человѣка, — вѣчная память у Господа въ царствѣ небесномъ, или память людская.

6 августа Пр. Алексій совершалъ литургію и послѣ нея освященіе плодовъ въ Георгіевскомъ монастырѣ. Въ свое время сказалъ поученіе о томъ, что былъ предметомъ молитвы Спасителя на горѣ Преображенія: крестъ Христовъ и крестъ человѣческой — нашъ.

8 августа Владыка совершилъ литургію тамъ же - въ Георгіевскомъ монастырѣ.

---

*) Будеть напечатано въ ближайшемъ № Т. Ц. - О. Вѣстника.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ сопричислить, 3-го февраля 1909 года, къ ордену святыя Анны третьей степени, въ награду особо-усерднаго исполненія въ теченіе двадцати пяти лѣтъ обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ, священниковъ: м. Большого Токмака, Бердянскаго уѣзда, Филиппа *Русаневича*, села Бѣлицкаго, того же уѣзда, Михаила *Гребеникова*, Мелитопольскаго уѣзда: с. Верхней Бѣлозерки Григорія *Котляревскаго*, с. Малой Лепатихи Василія *Орловскаго*, с. Большой Знаменки Іоанна *Иванова*, с. Ефремовки Андрея *Шкурина*, села Веселаго Аванасія *Добровольскаго* и с. Павловки (Мустапой) Виктора *Комаревскаго*, с. Мангушь, Симферопольскаго уѣзда, Николая *Олефиренко*, Бердянскаго уѣзда: с. Константиновки Петра *Федорова*, с. Цареводаровки Владимира *Стойчева*, с. Александровки Юсіфа *Танашевича* и с. Преслава Николая *Степанова*.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6 числу мая 1909 года—высокопоздравительному дню рожденія Его Императорскаго Величества, пожаловать за заслуги по духовному вѣдомству нижеслѣдующихъ свѣтскихъ лицъ зо-

лотыми медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди,

по Таврической епархіи:

Члена Николаевского братства въ с. Новой Маячкѣ, Днѣпровскаго уѣзда, Ивана *Обревко*, Керченскаго мѣщанина Степана *Носа* и попечителя Братской церковно-приходской школы г. Симферополя Петра *Евсипьева*.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 21--30 іюня 1900 года, за № 2607, и согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ опредѣленіемъ отъ 12 мая сего года за № 228 постановилъ: удостоить награжденія къ 11 мая сего года, дню памяти святыхъ Меѳодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою „Библія“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству церковныхъ школъ слѣдующихъ лицъ

по Таврической епархіи:

Члена Севастопольскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерея Владимира *Важенова*, завѣдующихъ и законоучителей церковныхъ школъ: двухклассной с. Кореизъ, Ялтинскаго уѣзда, протоіерея Василя *Попова*, с. Бѣлозерска, Мелитопольскаго уѣзда, священника Іоанна *Домнича*, церковно-приходской школы с. Байдаръ и школы грамоты въ дер. Мухалаткѣ, Ялтинскаго уѣзда, священника Павла *Ундольскаго*, законоучителя церковно-приходской школы с. Тимошевки, Мелитопольскаго уѣзда, священника Алексія *Лопинова*, учителя Александрo-Невской школы грамоты с. Большой Ленатихи, того же уѣзда, діакона Никандра *Якубовича*, учительницъ церковно-при-

ходскихъ школъ: Петро-Павловской г. Севастополя Антонину *Бензину*, Покровской 2-й с. Андреевки, Бердянскаго уѣзда, Александру *Стойчеву* и с. Айбары, Перекопскаго уѣзда, Анну *Томицкую* и попечителя церковно-приходской школы г. Бахчисарая, купца Георгія *Пачаджи*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ схимонахъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря *Димитрій*—во іеромонаха.

Утверждены:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 21 іюля за № 5638, и. д. псаломщика Пантелеимоновской церкви села Балточокракъ Николай *Шарковъ*—въ занимаемой должности.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 28 іюля за № 5725, рясофорная послушница Евфрасія *Вжесинская*—ризничей Топловскаго монастыря.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 іюля за № 5713, священникъ села Ново-Успеновки, Мелитопольскаго уѣзда, Алексій *Спасскій*—окружнымъ миссіонеромъ Мелитопольскаго благочинническаго округа, а священникъ села Песчаного Григорій *Павловичъ*—духовнымъ слѣдователемъ означеннаго округа.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства, отъ 29 іюля за № 5706, крестьянинъ Ефремъ *Устименко*—къ Андреевской церкви села Кардашинки, Диѣпровскаго уѣзда; отъ 29 іюля за № 5707, крестьянинъ Діонисій *Василенко*—къ Георгіевской церкви села Малыхъ-Копаней, Диѣпровскаго уѣзда.

Уволены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 29 іюля за № 5715, церковный староста церкви села Корніевки,

Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Нагорный* — отъ занимаемой должности.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 1 августа за № 5812, псаломщикъ церкви села Елисеевки, Бердянскаго уѣзда, Александръ *Бобынинъ* — отъ занимаемой должности.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 31 іюля за № 5777, предоставлено просфорническое мѣсто дѣвицѣ Александрѣ *Оминой* — при Рождество-Богородичной церкви села Бѣлицкаго, Бердянскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 31 іюля за № 5777, просфорня Рождество-Богородичной церкви села Бѣлицкаго, Бердянскаго уѣзда, Марѳа *Омина* — уволенна отъ должности просфорни по преклонности лѣтъ.

И з в ѣ с т і я .

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 21 іюля за № 5665, разрѣшено Христофору *Будакову* производить сборъ пожертвованій на устройство церковной ограды при Лакской церкви.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 іюля за № 10161, вдовѣ священника Маріи *Карась* — назначено единовременное пособие изъ казны, въ размѣръ 150 руб., изъ Днѣпровскаго казначейства.

Въ ночь съ 28 на 29 іюля сего года въ Николаевскій соборъ г. Евнаторіи проникли злоумышленники и похитили государственную 4% ренту въ 100 р., наличными деньгами около 134 рублей и денежные документы.

Присоединенъ къ православію бывший студентъ университета Іосифъ Ароновъ-Яковлевъ *Канцлеръ*, іудейскаго вѣроисповѣданія, 25 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени „Іосифъ“.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. О ссылкѣ и мученической смерти святаго Климента, епископа Римскаго, въ Херсонисѣ Таврическомъ.—II. Къ прославленію св. благов. княгини Анны Кашияской. Матеріалы для исторіи ея канонизаціи,—изъ архива † Архіепископа Димитрія Казанскаго.—III. Древне-христіанскіе мученики —IV. Отношеніе социализма къ христіанству.—V. Поѣздка Преосвященнаго Алексія въ Топлы.—VI. Изъ дневника Епархіальнаго Миссіонера. На пароходѣ.—VII. День въ Херсонесѣ.—VIII. Отчетъ Таврическаго епархіальнаго свѣчнаго завода за 1908 годъ.—IX. Хлѣбопекарня свѣчнаго завода (Краткія отчетныя свѣдѣнія).—X. Хроника.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости—I. Высочайшія награды.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

При семъ № прилагается денежный отчетъ эмеритальной кассы духовенства Таврической епархіи за 1908 годъ.

Издатель—Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы { Прот. *В. Знаменскій.*
                  { Преподаватель дух. семин.
                                  А. Высокій.

Дозволено цензурою. Симферополь.—10 Августа 1909 г.
Цензоръ—каѳедральный протоіерей *А. Назаревскій.*

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная 5 августа послѣ молебна у открытаго памятника графу Э. Тотлебену.

Говорятъ, исторія—учительница народовъ. И это не подлежитъ сомнѣнію. Еще царь Давидъ говорилъ: Вспоминаю, Господи, дни древніе, размышляю о всѣхъ дѣлахъ Твоихъ и поучаюсь [Пс. 142, 5]. Мы обязаны вдумчиво изучать историческія судьбы своего родного прошлаго, изучать исторію своей родины и въ урокахъ прошлаго искать указанія будущаго. Мы обязаны знать имена и дѣятельность своихъ великихъ историческихъ дѣятелей и героевъ и учиться у нихъ доблестямъ гражданскимъ, не только знать и учиться, но и съ благодарностью, уваженіемъ и любовью помнить ихъ. Этотъ чудный памятникъ, воздвигнутый и сегодня торжественно открытый герою Севастополя и Плевны Графу Эдуарду Тотлебену, есть несомнѣнный знакъ народной любви къ нему и благодарности. Да будутъ же благословенны тѣ, кто умѣетъ помнить и цѣнить свое родное добро, кто не порываетъ связи съ своимъ славнымъ прошлымъ.

Но, други мои, какъ бы ни былъ прекрасенъ этотъ и всякій другой вещественный памятникъ, какъ ни блестящъ и ни проченъ мраморъ, какъ ни крѣпко желѣзо, время на все налагаетъ свою печать разрушенія. И этотъ памятникъ съ годами потускнѣетъ, а можетъ быть и совершенно исчезнетъ съ лица земли. Пройдутъ года, а съ ними можетъ быть забудется среди живыхъ и самое имя доблестнаго героя. Все можетъ быть... Но не

можетъ быть, чтобы память о добромъ и честномъ труженикѣ забвена была у Бога. Богъ помнить и считаетъ каждую слезу челоуѣка, помнить и одну чашу холодной воды, поданную при нуждѣ одному изъ малыхъ сихъ. Онъ ли забудетъ труды рабовъ своихъ, честнѣ свершившихъ свой подвигъ земной?

Вотъ что дорого для насъ, други мои, дороже всякихъ дорогихъ вещественныхъ памятниковъ, — это вѣчный покой у Господа въ Его царствѣ небесномъ. Во блаженномъ усненіи вѣчный покой подаждь, Господи, и рабу твоему Эдуарду и сотвори ему вѣчную память. Аминь.

Алексій, Епископъ Таврическій.